

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ  
МУЗЫКАЛЬНАЯ  
ГАЗЕТА

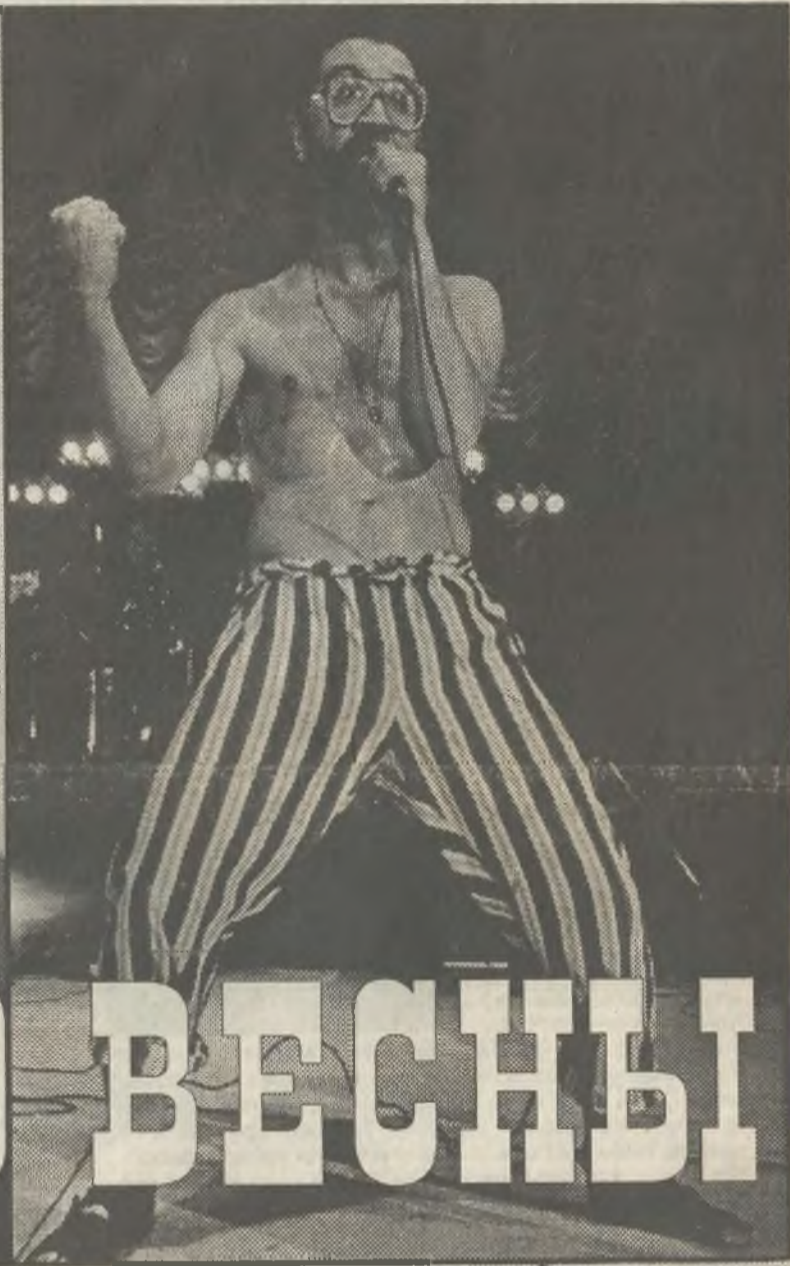
# Rock Fuzz

Спецвыпуск „Кировца“

ВЫХОДИТ СО 2 МАРТА 1991 ГОДА

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

№8



## ДОЖИТЬ ДО ВЕСНЫ

Юбилейные сейшены АКВАРИУМА,  
НАУ и МИФОВ

Рок-кинематограф: Вим Вендерс,  
Линдсей Андерсон

На наши вопросы отвечают:  
Ю. Шевчук, А. Троицкий, Дж. Пил

Из истории киевского самиздата

ВА-БАНКЪ, ЮГЕНДШТИЛЬ

Джимми Хендрикс: величайший  
гитарист мира

Новое имя: группа КАМЧАТКА

NEW MOON: рижское новолуние

Гордые слова на пыльной полке:  
книжное обозрение "RF"

Экс-СЕКРЕТ Максим Леонидов  
на земле предков

NIRVANA, SOUNDGARDEN, MINISTRY



# Rock Вести

□ ИЗ ИЗРАИЛЯ

## МАКСИМ ЛЕОНИДОВ И ЕГО ШУК ШАХОР

В условленное время Макс Леонидов подъехал на своей красной „Мицубиси“ на один из перекрестков, разделяющих Дизенгоф — центральную улицу Тель-Авива, — и коротко погнался. Я сел на переднее сиденье.

Бывший лидер бит-квартета СЕКРЕТ ничуть не изменился с тех пор, как стал гражданином Израиля. Та же мужественная короткая стрижка, те же холщевые, кося подбитые баки под Элвиса Пресли, то же выражение лица.

Среди наших эмигрантов настойчив миф о том, что дела у Леонидова не блестящие, что, переехав сюда, он поставил крест на своей карьере рок-музыканта. Трудно сказать, насколько это правда. Преуспевать в бывшем Союзе — это не то же самое, что преуспевать в такой стране, как Израиль. Конечно, здесь нет фан-клубов СЕКРЕТА, за Максимом не бегают по улицам толпы девочек, выпрашивая автографы. Да и нельзя сказать, что нет отбоя от концертных импресарио и продюсеров звукозаписи.

Однако все нечастые концерты Максима Леонидова собирают полные залы — он по-прежнему любим здесь многими.

Только что вышел первый альбом собранной им группы, которая называется ШУК ШАХОР („Черный рынок“). Половина состава — репатрианты с Украины, половина — коренные израильтяне. Как определить стиль, в котором играют ребята? Максим говорит, что это невозможно. Вообще, определять музыкальный стиль в рок-ролле — дело, на его взгляд, бессмысленное. Кроме того, Леонидов приглашен продюсерской компанией „Пашанель“ для участия в мюзикле Узбека и Райса „Иосиф и полосатая ночная рубашка“. Это мюзикл по библейским мотивам, Максим будет играть в нем роль Фараона.

Максим Леонидов — полпред русского рока в этой стране. Он один — на весь 4-миллионный Израиль. Он поет на русском и на иврите. И потому в его репертуаре, помимо старых „секретовских“ вещей, — „Свеча“ Макаревича, „Рок-н-ролл мертв“ Гребенщикова. Все это звучит на иврите. Он поет на этом, новом для себя, (и таком непривычном для рок-н-ролла) языке даже „Береги свой хой“ БГ. При обратном дословном переводе с иврита на русский название этой песни звучит как „Береги свой инструмент“.

„Береги свой инструмент“ — снисходительно обратился к Леонидову через газету один из журналистов, когда-то с упоением слушавший записи СЕКРЕТА. Он было, вероятно, не прав. Если человек и в другой стране вопреки новой жизни и новым обстоятельствам продолжает жить в рок-н-ролле и жить рок-н-роллом, то его никак нельзя упрекнуть в измене самому себе.

— Было с самого начала понятно, что здесь сложно, нужно цепляться зубами, чтобы выкарабкаться и найти свое место, — говорит Максим.

— А когда во время предвыборной кампании ты агитировал за Ицхака Рабина, насколько ты был искренен?

Максим уверяет, что абсолютно. Он увлеченно и со знанием дела в течение 15 минут рассуждает о внешней политике Израиля, доказывая, что в качестве премьера нужен был Рабин и никто другой.

— Ну а три года назад, в Союзе, стал бы агитировать за Ельцина? Максим задумывается. Нет, в Ельцина он не верил никогда. И то, что происходит в России сейчас, подтверждает его правоту.

Разумеется, он не жалеет, что уехал. И у него, и у Ирины (в Ирина Селезнева, жена Максима — ведущая актриса тельавивского Камерного театра) есть возможность работать. Если что-то в жизни изменится и появится работа в другом месте — он не исключает переезда в другую страну. Но в принципе, еврей должен жить среди евреев.

В этом он убежден.



□ ИЗ ПИТЕРА

**ПРИЕЗД В ПЕТЕРБУРГ** выдающейся оперной певицы Монсеррат Кабалье, чье имя у знатоков-меломанов непременно ассоциируется с именем не менее выдающегося рок-певца Фредди Меркури, с которым Кабалье записала знаменитую „Барселону“, совпал с печальной годовщиной смерти непревзойденного гения рок-музыки.

— **Союз с Меркури**, — рассказала сеньора Кабалье на пресс-конференции питерским журналистам, — был почти случай: нам поручили сделать музыкальную рекламу к Олимпиаде в Барселоне. Встретились в гостинице и начали импровизировать у рояля. Через месяц он прислал законченную песню. Впервые я попробовала ее спеть в Коvent-Гардене на сольном концерте. Не зная, как публика отнесется к имени автора, сначала спела, а потом, когда зал разразился овациями, открыла тайну. Фредди был в зале: „Знаешь, — сказал он, — Коvent-Гарден мне еще никогда не влюблялся!“

**21 НОЯБРЯ** на площадке ДК связи прошел мини-фестиваль неформальной музыки, участниками которого стали две дружественные банды — ЖАЖДА и ЛИХО, как ни странно, тяготеющие к традиционным (!) рок-н-рольным формам.

Концерт стал возможен благодаря финансовой поддержке двух сумасшедших меценатов Коли и Пети, пропавших без вести накануне самого сейшена. Весь комизм ситуации в том, что эти парни до своего исчезновения успели оплатить аренду зала аж до середины января!..

**БАНДА SMIRNOFF** после осенней серии концертов в „Норде“ облюбовала для себя новую площадку в хард-рок кафе „Рига“, где уже отыграла пять отвязных концертов.

На днях после записи демо и короткого тура в Якутию, „смирновцы“ отбыли с гастролем в Финляндию, прихватив для друзей-чухонцев пару ящичков смирновской водки.

В **„ЧЕРНУЮ“ ПЯТНИЦУ** ноября в Доме кино в непринужденной обстановке прошла премьера фильма Сергея Дебижева „Комплекс немужемости“, где роль профессора Генцельбаха, лауреата Нобелевской премии, блестяще сыграл непоказанный Курехин.

Увы, сам маэстро на премьеру отсутствовал. По слухам, самолет, в котором Курехин летел из Турции в Питер (после получения им в Анкаре престижной премии Атаюрка) был обстрелян над территорией Кавказа и совершил вынужденную посадку в одной из станиц терских казаков.

К сожалению, художественное по цензурным соображениям (из-за наличия откровенно садомазохистских сцен) представил картину в сильно урезанном виде. Однако, есть надежда, что летом 1993 года на Международном кинофестивале в Кейптауне (куда уже приглашена творческая команда „Комплекса“) картина будет показана полностью.

Так что до встречи в ЮАР, господа!

**ПОСЛЕ НОЧНОГО СЕЙШЕНА** 10 декабря в Белом зале на Рубинштейна, 13 группу ДВА САМОЛЕТА, бесспорно, можно смело

заносить в книгу рекордов Гиннеса — как самую модную и самую дорогую банду из Питера. Входной билет стоил всего лишь каких-то полтора „бака“!..

За ночь „самолеты“ показали народу сразу в двух ипостасях — в старом афро-битовом варианте и с новой техно-поп-программой в качестве ПОПУРИ ДЕТРОЙТ.

В **ГОДОВЩИНУ** Великого Октябрьского переворота в петербургском ДК работников связи давала концерты группа НОМ, провозгласившая некогда советский абсурд своим творческим кредо..

В первом отделении блистал Александр Ливер, благодаря которому зал перенесся в благоговеющие времена застойных официальных чествований... Великолепные пародии на литературно-художественные композиции 70-х годов были на полном серьезе исполнены хорошо поставленным дикторским голосом. От возбуждения зал визжал и плакал, заливая излишние эмоции сравнительно недорогим пивком.

Во втором отделении была разыграна клоунская драма из жизни маленьких созданий... Так что несмотря на недавнее избитие Сергея Кагадеева в одном из отделений милиции, группа по-прежнему весело красит носы и стала еще более изобретательной в деле смакования советского бытия.

**3 ДЕКАБРЯ** Светлана и Кирилл Галкины открыли двери еще одного питерского рок-н-рольного клуба „Crazy Rat“ („Сумасшедшая крыса“).

Вечером во время презентации „крысы“ в клубе выступили изысканные девушки в черных платьях, шаловливо попевающие о любви, американских жанах и горе Фудзи, которая еще не спит, и о других не менее интересных вещах. Зал приветствовал экзотических птичек из группы КОЛИБРИ.

Кроме старых хитов из недавно выпущенного альбома „Манеры поведения“, КОЛИБРИ представили на не очень строгий (вследствие изрядного количества пива) суд зрителей песни из нового альбома „Маленькие трагедии“.

Экзотических птичек сменил на сцене беснующийся, циничный и энергичный фавн — Владимир Веселкин и его скандально-эротическая партнерша Наиля. Володя в который раз презентовал новый альбом „Невозможная любовь“. И опять резко звучали цинично-бессовестные слова „Недожеванного торта“, „Зины-Зинули“, а на сцене происходило тщательно срежессированное бросание стульев и вообще было весело. Каждый куплет хита „Помоги мне сделать аборт“, исполненный Володей дуэтом с Наташей Пивоваровой из КОЛИБРИ, встречался криками, воплями и всам, что называется „продолжительными аплодисментами“.

Как отметили гости, „Сумасшедшая крыса“, обосновавшаяся в клубе питерского института авиационного приборостроения, довольно эпатажная и нескудная дама, обожающая две вещи — яркую, веселую музыку и российское пиво.

Концерты будут проводиться впрямь дважды в месяц — по четвергам. Предвидятся выступления групп АУКЦИОН, ДВА САМОЛЕТА, ПРЕПИНАКИ, ЮЕНДШТИЛЬ, НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ и других.

□ ИЗ ПРИМОРЬЯ

В **СОРОКОВОМ** кабинете. Большекаменской гимназии состоялась презентация музыкального клуба, получившего название от места своей прописки — „Фоти-Клуб“, что в переводе с английского означает „Клуб-40“. Тот день положил начало еженедельным встречам музыкантов города с поклонниками их творчества.

В **БОЛЬШОМ КАМНЕ** к осени сложилась критическая ситуация практически во всех группах, мало-мальски что-то играющих.

Бас-гитарист Дима Зубарев покинул команду К.Н.А.Й.Л. и соединился со „свободными“ Щербетом (барабаны) и Платоном (гитара). Позже к ним подтянулся тоже „незанятый“ вокалист, и... тыфу-тыфу, чтоб не сплести, — появилась группа КРЭЙЗЕР.

Шумная и популярная команда ЯГУАР в обалденной

ситуации — ребята заявили о распаде команды и последующей реорганизации. Группа сейчас носит название чьи-то волос и, чай черт не шутит, может именно поэтому приглашена на работу в кабац. Теперь одно из двух: либо она станет кабацкой, либо кабац — рокерским.

В конце лета в городе образовалась группа траше-виков, которая имела все: алтарат, тексты, вокал... Но из-за того, что играла на чей-то квартире, прожила всего около месяца, так и не успев назваться. Поэтому даже неизвестно, о ком мы говорим.

Закончился срок договора между ТОМОМ и полковой командой ВЮИС (бывший ПОП-ШАНС). У ребят, кроме барабана, гитары да желаний играть, не осталось ничего. А между тем, группа успела записать магнитоальбом широко разошедшийся по Приморью.

Поп-группа ХИТНЫЙ ГЛАЗ, полностью соответствующая своему

названию, склалась в дубрэнк свадьб и гастролей с последующим распадом. Руководитель группы подался в моря, остальные же потерялись где-то в городе.

Рок-группа КОМАНДА-8, так „успешно“ пожившаяся на обоих большекаменских фестивалях, прекратила свое существование. Трудно вообще-то сказать, что она прекратила, поскольку существованием ее жалкие попытки появления на тусовках назвать нельзя...

**ПЯТЫ ЛЕТ** живет и авангардизирует (если не сказать, агонизирует) в городе Биробиджане Еврейской автономной области так называемый „Цех Пролетарского Авангарда“. Это довольно-таки известное молодежное творческое объединение имеет свой рукописный журнал, своих авторов, свои традиции.

В конце сентября ребята праздновали свой пятый день рождения — поздравляли

18 и 19 декабря во Дворце Молодежи открылся Международный фестиваль „металлического“ андеграунда

**Baltic Death Zone**, собравший лучшие трэш- и дэт-металлические банды С.-Петербурга, а также гостей из Москвы, Эстонии, Украины и Польши. Фестиваль был организован компанией MUSIC SHOW совместно с независимой студией звукозаписи „ЦЕ-ЦЕ РЕКОРДЗ“. Генеральный спонсор фестиваля — СП „Barbara GmbH“.

Два дня сорванных глоток, больных ушей и чумовейшего трэш-угара (все в кайф, вот только пиво не было — просто засада, парни!!!)

**ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТ — В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ**

откосяду друзей, знакомых, музыкантов и тусовку устроили „през в Бирже“ — фестиваль, посвященный самим себе.

**ГОГОЛЬ** подал бы в суд, если бы мог узнать, что творится сегодня во Владивостоке.

Небезызвестный Стас Шолохов, проходящий по делу под кличкой „Гоголь“, долгое время работал в акустике. Теперь он набрал свою команду, которую окрестил МЕРТВЫЕ ДУШИ (чтоб он был здоров!).

**ПРОСТО МОДА ПОШЛА** какая-то — восстанавливать старые названия и возвращать отобранные имена: БУНТ ЗЕРЕН наполовину вернулся в прежнее РА, а главная улица Владивостока Ямничская — опять стала Светлановской...

После годичного отрыва от своего названия и (частично) состава группы ИЗВНЕ (Владивосток) обросли СОБАЧЬИ ДУШИ, взяла себе прежнее имя.

ЮБИЛЕИ

# ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАУТИЛУСА

**10** Ноябрь оказался богатым на новые альбомы старых групп. Отгремел в СКК Шевчук, сразил всех неожиданной вестью о возрождении АКВАРИУМА Гребенщикова, загадочно улыбнулся Бутусов своей полумистической „Чужой землей“. Презентация проходила в Москве и Питере, совпав с 10-летним юбилеем НАУТИЛУСА ПОМПИЛИУСА.

Вспомним события четырех-пятилетней давности. Появление НАУ на питерской сцене было сродни яркой неожиданной вспышке. Группа в единый миг стала звездой, а завороченные поклонники пели хиты НАУТИЛУСА „Гуд бай, Америка“, „Взгляд с экрана“. Ну а „Круговая порука“ по праву считается рок-гимном тоталитарной эпохи... Весь 1988 год продолжалось победное шествие НАУТИЛУСА ПОМПИЛИУСА по стране. Но вдруг группа исчезла со всех концертных площадок. Что произошло тогда?

— Тот взлет был слишком неожиданным для нас. Мне кажется, что я не был готов к этому. Возникло желание сделать остановку. Позволяло и то, что мы называем возрастом, изменением шкалы ценностей, — так ответил на мой вопрос Слава во время нашей недолгой беседы за кулисами БКЗ „Октябрьский“.

Изменилась не только шкала ценностей, изменился сам облик, сценическое существование группы. НАУ по-прежнему предпочитает энергичную гитарную

музыку, но прежний жесткий облик (галифе, сапоги) романтизировался. Появились длинные волосы, спокойнее стал взгляд...

— Мы пришли к выводу, что ранний период — павлинизации, боевой раскраски, эпатижа — прошел. С возрастом хочется быть естественнее, проще. Мы стали куда менее напряженными и „надутыми“ чем 3–4 года назад.

Слегка отдающие „шлягерностью“ мелодии уступили место может быть менее прилипчивым, но более интересным песням („Черные птицы“, „Джульетта“...), тексты стали напоминать мистические баллады, поэзию декаданса. Черный цвет костюмов, черный задник сцены... постоянное присутствие чертовщины („Не покидай меня, даже если ты — чистый бес“, „Ведьма или ангел, птица или зверь, вернись — я оставлю окно открытым“...). Это новое поэтическое кредо?..

На сей раз мой вопрос был адресован автору текстов НП Илье Кормильцеву, который прилетел из Екатеринбурга специально на презентационные концерты.

— Бесовщина у нас всегда была, возможно, выраженная другими словами. Песни НАУ были о соблазнах, искушениях. Чтобы знать, что есть белое, надо хотя бы один раз видеть черное. Творческий человек всегда находится в искушениях. И каждый творец одновременно напоминает как Господа — создает то, чего до него не было, так и Сатану, который претендует на то, что делает лучше...

— Кто же вас больше вдохновляет?

— Откуда идет искушение — ясно. Вдохновение же все-



таки светлая сила. От Бога, — так уже ответил Слава.

— Рок всегда считался музыкальной протестом. Протестуете ли вы против чего-нибудь сейчас?

— Жизнь — она сама по себе протест смерти. Мы все, как парашютисты, выброшенные без парашютов — летим и знаем, что разобьемся. Можно делать вид, что летишь, а можно протестовать против такого положения вещей, уходя в творчество, внутренний мир (Илья).

— Если раньше одной из главных проблем была „подпольность“ рока, и мы играли наперекор запретам, то сегодня понимаешь насколько мала и ничтожна была эта беда... Теперь другие проблемы, более глобальные, заставляют нас петь... например, о недостижимости гармонии существовании... (Слава).

— Что для вас самое страшное сегодня?

— Бремя ответственности (Слава).

Не так давно они, казалось, уверенно шли к своей популярности.

Но сознательно отказавшись от нее, стремятся теперь к спокойному раздумью и осмыслению того, что происходит в наших душах... „Чужая земля“ — новый этап этого мировосприятия, пришедшийся на 10-летие группы. Так что с юбилеем вас, ребята и, говоря в стиле самого Бутусова на концертах в „Октябрьском“: „Да здравствует НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС! Ура!“

Настя ДМИТРИЕВА

На снимке: фанаты НАУТИЛУСА есть и среди монополюсов. Фото Дмитрия ЛОВЕЦКОГО

# МИФЫ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

**25** МИФЫ, старейшая из старейших питерских рок-команд, отметила свое 25-летие.

Ныне они как бы в тени рядом с суперпопулярными группами. По ТВ их почти не увидишь, в хит-парадах... впрочем, какие там хит-парады без раскрутки на телевидении...

7 ноября 1967 года на школьном вечере дебютировал рок-н-рольный дуэт RED ROOSTERS в составе двух приятелей: Гены Барихновского (бас, вокал) и Сергея Данилова (гитара, вокал). В 1969 году группа получила название МИФЫ, пополнившись Юрием Ильченко, Вячеславом Легздиным и барабанщиком Сергеем Петровым. Они выступали тогда на танцплощадках, исполняя хиты западных групп.

В начале 70-х, после временного „распада“, остатки МИФОВ влились в ВИА МЕЧТАТЕЛИ. Приходилось играть советскую „эстраду“, аккомпанировать едва ли не цирковым коллективам — и все ради двух-трех собственных творений, которые „любезно“ разрешили включить в программу всемогущие хуцусы.

С возвращением ребят в Питер после странствий по различным филармониям начинается настоящая творческая работа... МИФЫ играли собственную музыку: классический рок-н-ролл, позже хард, ритм-энд-блюз. Они были среди основателей питерского рок-клуба, стали лауреатами фестивалей ЛРК и других рок-фестивалей. История отечественного рока, безусловно, была бы неполной без этой самобытнейшей команды.

...Устроить юбилейный концерт в питерском павильоне „Ленэкспо“ на проспекте Просвещения МИФам помогла „Сигма-видео“, затеяв такое шоу, какое Барихновскому, сотоварищи, наверное, и во сне не снилось. Все это действо началось скорее презентацией какой-нибудь супер-фирмы. „Дамы и господа“ в роскошных шубейках подкатывали на собственных лимузинах и с достоинством проходили в зал... Впрочем, не о них речь. Главное, что на вечер пришли друзья: около тридцати музыкантов, в том числе и игравшие в группе. Поздравить юбиляров не преминули ОПАСНЫЕ СОСЕДИ, ТЕЛЕВИЗОР, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, Слава Бутусов, Юра Шевчук и другие. Вел вечер Джордж Гунцикий.

МИФЫ на имеют сейчас даже своей точки для репетиций. Поэтому подготовка к вечеру была связана для них с большими трудностями. Тем не менее, новая программа юбиляров произвела магическое действие на аудиторию. Сидевшая за столиками и потягивающая пиво, она завелась с полоборота и над всей солидной публикой взметнулись руки со столь привычной для рок-н-рольного сейшена „козой“, столь непривычно смотретьшейся в этом интерьере.

— Гена, МИФЫ все называют легендой, но это слово означает нечто, что уже ушло в небытие. Тебя это не обижает? — спросила я Барихновского.

— Нет, не обижает. Мы просто играем музыку и не задумываемся, легенда мы или не легенда...

Что ж, 25 лет — отличный возраст для группы. Удачи вам, ребята!

Ирина ЕВСЕЕВА

# БГ-БЭНД УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ АКВАРИУМ!

**20** Ноябрьской сенсацией стало известие о воссоздании АКВАРИУМА, о чем сообщил сам Борис Борисович на специально для этого созванной пресс-конференции.

Чтобы сейчас ни говорили и ни писали об АКВАРИУМЕ — эта группа, отмечающая свой 20-летний юбилей, не просто старый, заслуженный ветеран рока. Это явление, которое во многом повлияло на сознание и мировосприятие теперь уже 30-летних россиян.

Каким будет новый АКВАРИУМ, трудно сказать. Можно и слегка поиронизировать по поводу фениксовских замашек ее лидера... Но зачем? даже если ничего не выйдет — идея возрождения всегда гуманнее идеи разрушения.

Итогом работы прерактившей свое существование группы БГ-БЭНД (или просто БГ) стала презентация „Русского альбома“ 24-25 ноября в театре „Карнавал“ (бывший Дворец пионеров у Анничкова моста).

...Сцена излучала радость и счастье, неизвестно чем вызванное... Может быть, открывшимся вторым дыханием Бориса. Ощущение эти передавались небольшому, заполненному до отказа залу... По-прежнему играя роль „гуру“, „мэтра“ и звезды, Гребенщикова, казалось, стал менее напряженным

и отторженным стеклянным коллаком. „Русский альбом“ — Русский дом, дом, построенный нами, полный боли и горечи, но, не безысходный, а просветленный.

В те вечера звучали не только песни из нового альбома — „Архистратиг“, „Ласточка“, „Государыня“... Были и старые — энергичные рок-н-роллы, перемежавшиеся с романсами, балладами и джазовыми вариациями. Чего только не вытворяли на радостях музыканты...

Где-то в середине концерта Боб передал гитару Олегу Сакмарову, который неожиданно для всех вспомнил пушкинское „Я встретил Вас...“ Алеша Зубарев был следующим исполнителем романсов, также аккомпанируя на гитаре Боба, ну а сам мэтр спел одну из лучших песен Вертинского — „Пани Ирена“.

Прозвучало еще несколько энергичных рок-н-роллов в сопровождении Саши Титова — басиста старого АКВАРИУМА, а также совсем свежая песня — „Дубровский“, утверждающая, что пока „эроплан Дубюровского летит“, ничего страшного не случится...

Мне показалось, что в новом АКВАРИУМЕ не будет той стеклянной стены, что отгораживала мерцающий и таинственный мир музыкантов от мира окружающего... Стена растаяла от раскалившихся мирских страстей, горячего бреда и фантазий постперестроечного периода... Каким будет АКВАРИУМ после своего воссоздания, ознаменовавшего 20-летие группы, не знаю. Пусть он просто будет.

Настя ДМИТРИЕВА  
Фото Дмитрия ЛОВЕЦКОГО



## В 1992 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ...

- 25 лет**
1. ТРОЛЛИ (Москва)
  2. АТЛАНТЫ (Москва)
  3. Q-87 (Питер)

- 20 лет**
1. ВИСОКОСНОЕ ЛЕТО (Москва)
  2. НУ, ПОГОДИ (Питер)

- 15 лет**
1. МАГНЕТИК БЭНД (Таллин)
  2. ЦИТАДЕЛЬ (Москва)

- 10 лет**
1. АЛЬЯНС (Москва)
  2. БРАВО (Москва)
  3. ВЫХОД (Питер)
  4. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА — ПОСЕВ (Омск)
  5. ДК (Москва)
  6. НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ (Питер)
  7. СТРАННЫЕ ИГРЫ (Питер)
  8. СЕКРЕТ (Питер)
  9. ЧАЙФ (Екатеринбург)

5 лет

1. ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА (Киев)
2. ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ (Магадан)
3. ДЕТИ (Питер)
4. ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ (Питер)
5. КАРТ-БЛАНШ (Рига)
6. НЕ ЖДАЛИ (Таллин)
7. ОПЫТЫ АЛЕКСАНДРА ЛЯГИНА (Питер)
8. ТРИЛИСТНИК (Питер)
9. РАЗНЫЕ ЛЮДИ (Харьков)
10. ЧОЛБОН (Якутск)
11. ФРОНТ (Питер)
12. НОМ (Питер)

Телекомпания „СИГМА-ВИДЕО“

любая видеопродукция по вашему заказу

Делайте ВАШ выбор, господа!

Телефон: (812) 233-90-82


**БГ**  
**"Русский альбом"**  
**(Курица рекорде)**

Не ищите здесь экспериментов с традиционной русской музыкой — их просто нет. Альбом, увы, не радует обилием новых гармоний. Большинство интанций хорошо известны еще по „ирландскому периоду“ АКВАРИУМА. Убедительное подтверждение тому

песня „Ласточка“. Справедливости ради выделю, пожалуй, один номер, заслуживающий внимания, — „Кони беспредела“, где слышна гитара Алексея Зубарева.

Не удивлюсь, если за этой работой последует вереница других. Например, эстонских, чукотских, еврейских, эсэнговских и прочих альбомов с такими же, как на „Русском“, „усредненными“ интонациями.

**А. МИХАЙЛОВ**

**КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА**  
**„Господа играют в домино“**  
**(Энтис)**

Обложка данного альбома, которую я считаю „обложкой года“, удивляет необычностью коллажа, оригинальным сочетанием элементов композиции. Точно такие же чувства возникают и при прослушивании альбома, который, пожалуй, способен удивить даже самого искушенного меломана. Притягательность этой пластинки в причудливом, элегантно, но отнюдь не эклектичном соединении салонного музицирования, регтайма и рока.

С первых же тактов вы уносите в волшебный мир романтических грёз. Такой просветленной музыки сегодня нам явно всем не хватает. Думаю, рок-эстеты сумеют по достоинству оценить очередные „оркестровые маневры“ Евгения Пуссера и К\*.

**А. ШЛЫКОВ**

**ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ**  
**„И-и раз!..“**  
**(Fee Lee)**

На мой взгляд, это первый джазовый альбом, записанный отечественными рок-музыкантами. Любопытное сочетание находок „нового джаза“ с танцевальной музыкой начала века свидетельствует об очередном эволюционном витке экспериментаторских поисков ОТКАЗА.

Благородство, ирония, отстраненная холодность, светлое романтическое чувство — такова гамма настроений (зачастую прямо противоположных), возникающих при знакомстве с очередным „вежливым“ альбомом.

**А. ИВАНОВ**

## О ТОМ, ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ПОНЯТЬ УМОМ

(Из цикла „Методология Джорджа“)

Умом нельзя понять не только Россию.

Умом многого нельзя понять. Например, следующую фразу: „Норман взял чайлик, как облачно, отправился на кушню, чтобы напалмить его и подобрать“.

Или: „В этот салыный монумент высокий, довольно угломатный, высотный художявый человек поступался в таер“. Или вот: „Итанк, Норман осторожно наживляет шлепу, поллюто, старательно застегивается и ужгутьывается, как мама его убила, опущает уши своей кляпы, засим открывает ходную дверь и вывозит на крыло“.

Можно было бы еще немало процитировать эдаких фраз и словечек, ведь в одной не слишком толстой книжке, недавно выпущенной издательством „Агрогород“ (интересно, что это за город такой и где он находится?) их предостаточно. Но если кого-нибудь смутила вся эта филология, донельзя, на первый взгляд, бредовая и вроде бы вовсе неуместная в рок-н-ролльной газете, то не волнуйтесь — речь идет о Джоне Винстоне Ленноне и второй его книге „Испалец в колесе“, доблестно и с отменным акусом переведенной Алексеем Курбановским.

В своем предисловии переводчик пишет, что „лингвистическом отношении вторая книга еще более трудна, чем первая“. Похоже, ему можно верить. По сравнению с „Пишу как пишется“, „Испалец“ представляет собой замечательный образец совершенно невероятного лингво — произвола над обычными словами и обычными смыслами, заключенными в словах и предложениях. Словам здесь выкручивают руки, ноги и все остальное, в результате чего возникают причудливые неологические монстры и дикие мутанты.

В первой книге, опять-таки господином Курбановским (в миру — независимым рок-критиком) переведенной, все это было, пожалуй, но чуть-чуть в более мягкой манере. Разница между первой и второй книгой примерно такая же, как между... В общем ясно, что Джон по ходу сочинения „Испальца“ с нарастающим наслаждением все глубже погружался в замысловатые лабиринты абсурдистской прозы.

Если бы этот шедевр прочли оберуты — или Хлебников — или Крученых — или еще некоторые писатели, склонные к пародоксам и словотворческим экспериментам (немало, заметим, таких писателей было в разных эпохах и странах), то все бы они, без сомнения, приняли бы Леннона за своего. И, конечно, переводчика, который максимально приблизил

ленноновскую прозу к нашей литературе, дал возможность сквозь призму русского языка с его идиомами и современным сленгом заглянуть в гротескную кушню английского каламбуровоговарения.

Присущие джоновским опусам апатичность, пародийность, стебловатость и тотальная, злонамеренная несерьезность полностью корреспондируют с обликом молодого битла, каковым он и был во время написания книги в 1965 году. Однако, несмотря на глумливое попиране разномастных общественных идеалов и прочих авторитетов (это, кстати, очевидно и на визуальном уровне, благодаря изысканному авторским рисункам), несмотря на пульсирующее, фронтанирующее и на все весело полепляющее рок-н-ролльное подсознание книги, Джон с головой — и еще метра на три выше — целиком и бесповоротно вписывается в традиции английской словесности. И даже более того, не только в оные. Как, кстати, и музыка БИТЛЗ, возникшая не на пустом месте и апитававшая, вобравшая в себя очень многое из того, что ей предшествовало.

Любопытно, что примерно в то же время Боб Дилан написал свой роман „Тарантул“. Не менее любопытно также и то, что совсем недавно книга Дилана была переведена в России владивостокским издательством „Улисс“.

Прозу Дилана умом также не понять. И пытаться нечего. Но сказать, что смысл здесь скрыт, спрятан между слов и фраз тоже нельзя, это было бы слишком просто. Есть текст. Он разбит на главы, названия которых придуманы как бы специально для того, чтобы начисто смести с лица Земли отголоски воспоминаний о реализме. Или даже отголоски отголосков. Если вы не верите, то откройте оглавление и убедитесь в этом сами. Вряд ли что-либо другое придет вам в голову, когда вы увидите, что одна глава называется „Глог-буль-буль-глог-буль-буль слышь ору я хи ди хо“, а другая „Святой надтреснутый голос и дзынь бряк утро“. Да, такие вот дела.

В эту безудержную, безумную, безостановочную прозу, мало озабоченную знаками — препинаками, в этот безначальный (и безсердечный) словесный фантом — поток вмонтированы не то стихи, не то тексты песен, здесь чередуются, пересекаются, наслаиваются и вползают — выползают непостижимые эпитеты и невозможные сравнения, здесь ежестрочно мелькают реальные люди — то пещи, то короли, то президенты — но рядом с ними какие-то немислимые „Ядерный Бетховен“, „Мерцающий Клоун“,

„Биологическая Амазонка“, „Рыдак Кадога“, „охотники с радио“ и другие, такие же немислимые и непредсказуемые.

Этот лихой джаз продолжается на протяжении всей книги, а еще неистовому соло дилановского слова аккомпанируют его же картинки, не менее чем текст далекие от обыденной логики.

Читаешь Дилана — сразу вспоминаются книги Джона.

Читаешь Джона — вспоминаешь роман Дилана.

Оба сочинения в чем-то очень родственны друг другу, хотя Леннон в прозе более дадаист, футурист, оберует. Он углубляется в слово, взрывает его изнутри и дробит на составные, тогда как Дилан ближе к сюрреализму, к ярким, очень активным цветовым массам. Он энергично ворочает ими и создает грандиозно-безумную модель мира.

Леннон более традиционен — как и положено англичанину — он соблюдает стиль, помнит о форме и правилах игры и, будучи жителем острова, экономит с пространством.

Дилан свободен от любых условностей — как и положено американцу — подчеркнуто нетрадиционен, нахален, космополитичен и, будучи жителем огромной страны, делает с пространством, что хочет, и предпочитает свободную эпическую конструкцию.

Дилан, может быть, ближе к Джойсу, хотя и от Льюиса Карола не очень далек.

Леннон, без сомнения, ближе к Кароллу, хотя и Джойсу не чужой. Впрочем, каждый из наших героев хорош сам по себе. На свой лад, на свой звук. Да, Джон всегда помнил о магической силе традиционного квадрата, а Дилан — более культовая фигура всегда был странником, бардом, созерцателем, но все, кто связан с ним всерьез, всегда чем-то родственны друг другу. И Дилан и Леннон — последние радикалы, хулиганы и фантазеры, дети рок-н-ролла и XX века. Оба знали и видели больше...

В XX веке всегда происходило нечто большее, чем казалось на самом деле, что-то невыразимое обычными, „нормальными“ словами. Может быть, именно поэтому появился рок-н-ролл. Его, как и весь XX век, нельзя понять умом. Нужно что-то еще. Иначе ничего не получится.

Специально для  
**“ROCK FUZZ”**  
 Анатолий ГУНИЦКИЙ

□ “RF” РЕКОМЕНДУЕТ

## ДЕСЯТЬ ПЕСЕН С „БОДУНА“

**АУКЦИОН**  
**„Бодун“**  
**(SNC)**

АУКЦИОН, не привлекая к себе излишнего внимания прессы, радио и ТВ, так и остался нераскрученной „вещью в себе“. Когда-то группе даже прочили вполне объяснимый конец, связанный с переходом в ФОРУМ бывшего вокалиста АУКЦИОНА Сергея Рогожина.

Действительно, довольно тяжело было воспринимать картавого, издающего себя как над собой, так и над публикой в зале, Леонида Федорова (руководителя и нынешнего солиста группы), но... Разве могли сравниться аристократическое высокомерие, четкость и некоторая холодность сладкоголосого героя Рогожина с непредсказуемой эмоциональностью, душевной изломанностью и, казалось бы, неиссякаемой энергией „персонажа“ Федорова?..

„Бодун“, слава Богу, напрочь лишен социальных мотивов, которым АУКЦИОН по молодости отдавал дань („Напман“, „Как я стал предателем“, „Лейтенант...“). Альбом — целиком и полностью о любви, как ни банально это звучит и какой бы странной она ни показалась на первый взгляд. Своей цельностью, выстроенностью и законченностью эта работа несколько напоминает не широко известный (по причине отсутствия потенциальных хитов) альбом „В Багдаде все спокойно“. Но „Бодун“, бесспорно, на порядок выше.

Кого-то, возможно, могут заворожить в уныние якобы заунывные медитации, лишние повторы в некоторых песнях, как это случилось с одним из журналистов „Комсомолки“, давшим осторожно-хвалебную рецензию на „Бодун“. Я бы посоветовала ему послушать альбом еще раз, не торопясь. И обнаружится то, что называется гармонией, без которой никогда не



будет чувствоваться настроение, а уж его-то в „Бодуне“ хватает в каждой из десяти песен.

АУКЦИОН всегда славился действительно поэтическими текстами. Ну, автора „Ланковского сна“ и многих других не менее ярких и запоминающихся стихов — Олега Гаркушу — представлять не надо. О другом авторе текстов группы — Дмитрии Озерском — пишу меньше, хотя и полюбившаяся „Женщина, что на шестом этаже“, и „Напман“, и „Лиза“, и „Осколки“, и „Предатель“ — все это плоды его творчества, включая и тексты всех песен с „Бодуна“ (простите за невольный каламбур). Ассоциации Озерского всегда балансируют на грани реальности и абсурда.

...Ушел в прошлое как „жениховский напор“ (определение Владимира Рекшана), так и показавшийся сегодня излишним апатаж. В одном АУКЦИОН остался неизменным — по-прежнему отсутствует коммерческое и поверхностное отношение к музыке. Послушайте „Бодун“, и вы поймете это сами.

Настя ДМИТРИЕВА  
 Фото: Александра БЕЛОВА

□ “RF” ПРЕДСТАВЛЯЕТ

## МЕККА: АХ, СПАСИ АЛЛАХ!..

Пути „паломников в МЕККУ“ пересеклись вокруг культовой группы THE SHRUBS („Кусты“), расставшейся осенью 1988 года. Вокалист (клавишник) Ник Гален сразу же стал собирать персонал для нового проекта. Весной 1989-го к нему прибилсь

канто ЛЕД ЗЕППЕЛИН, зафиксированного на альбоме „Physical Graffiti“ (1975). В дальнейшем музыка развивается вокруг акцентированного басового плетения, а гитара монотонно жужжит вдали. Третья версия — танцевальная, самая длинная (9 мин. 36 сек.)



отчаянный фан „Кустов“ Кевин Тэйлор, играющий и на гитаре, и, если надо, на басу. Через год по объявлению в прессе были найдены барабанщик Дэнниел Хоуард и отличный басист Сабаса по прозвищу „Сабс“. К тому времени у Ника накопилось изрядно всяких идей, и в марте 1990 г. сделали демо-запись „Sham“ („Амулет“), куда вошли 11 песен.

Весной 1992 г. выходит первый сингл группы — „Civil Kong Smasher“ („Вежливый Конг-Громила“) на собственном лейбле „Voice of Shade“.

На пластинке — четыре версии песни, записанные в июне 1990 года и феврале 1992 года. Первая — „дикарская“, с назойливым гитарным воплем, интенсивным валом ритм-секции. Вступают клавишные, под конец они звучат колокольным набатом, свистящий шепот летает из колонки в колонку (записано все очень классно). Версия вторая начинается с обрывка студионного разговора музы-

Д р а м - машины, секвенсеры, компьютеры, „отфильтрованный“ вокал — и долго булькает синтезатор, словно его варят на медленном огне. Наконец чет-вертая — „экзотическая“: живые барабаны и гитары создают отчетливо восточный, „ориен-

тальный колорит“, распеано звучит голос — как призыв муэдзина к вечернему намазу.

Поздней осенью 1992 года у МЕККИ должен был выйти первый большой диск „Carbol“ („Графит“, 16 песен). Однако будущее группы под вопросом, поскольку Дэнниел решил учиться в колледже, Кевин и Сабс отправились искать счастья на стороне, Ник отчаянно ищет новых партнеров в клубах авангардного джаза. Печальная такая получилась „азиматская месса“. Ну, дай Аллах им удачи в будущем.

А — КУ

FUZZ— ИНТЕРВЬЮ

Меня поймут те, кто помнит статьи о западных рок-группах за подписью А. Троицкий в „Ровеснике“ середины 70-х. Мало того, что статьи эти были абсолютно „без платформы“, — в них чувствовалась уверенная компетентность автора в редкой и скользкой по тем временам теме.. Пришли перестроечные деньки, и Троицкому не досталось роли ни папы, ни дедушки, ни даже дяди отечественного рок-н-рола. Напротив — в кое-каких андерграундных кругах его стали считать Человеком — распродавшим — на — корню — русский — рок...

# АРТЕМ ТРОИЦКИЙ:

## „Я ВСЕГДА ЛЮБИЛ БЫТЬ В ОППОЗИЦИИ“

Моего собеседника мало волнует то, что о нем говорят. И все-таки, при всем сегодняшнем очевидном преуспеянии, не испытывает ли г-н Троицкий ностальгии по старым добрым временам?

— Я думаю, что в той или иной степени ностальгию испытывают все, кто пережил этот героический период. Но я стараюсь эту ностальгию из себя выталкивать, поскольку это очень неконструктивное мироощущение. Меня гораздо больше интересует будущее. Я нацеленно критикую наши застоявшиеся рок-группы. Я принципиально не участвую ни в каких ностальгических мероприятиях, типа концерта памяти Цоя в Москве.

Я не в восторге от того, что у большинства людей я ассоциируюсь с АКВАРИУМОМ, с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ, с Майком и так далее. Это все очень близкие, любимые, отчасти даже святые для меня имена, если говорить о Башлачеве, например. Но я отдаю себе отчет в том, что ситуация изменилась: сейчас появляются новые гребенщико-новы, новые башлачевы — может быть, они делают что-то свое, другое. Мое дело — двигаться вместе с ними.

— Как совместить давнюю легенду бывшего андерграунда о том, что музыкант идет работать в кабаки, чтобы заработать себе на „стратокастер“, и никогда оттуда не возвращается — и то, что и БИТЛЗ, и ЭНИМАЛЗ прошли через кабаки и, тем не менее, ничего не потеряли, а, скорее, приобрели?

— Ваше наблюдение представляется мне абсолютно верным. Обратной дороги из кабака для музыканта нет. Это, как алкоголизм или наркомания. Человек, который однажды вкусил халтуры, к настоящему творчеству уже никогда не вернется. Я, по крайней мере, не знаю ни одного исключения из этого правила. Но наши и „их“ кабаки отличаются очень сильно. Кстати, они там называются не кабаками, а пабами или клубами. Музыканты там играют свою музыку, для них это просто маленький концертный зал. Туда приходят их фэны для того, чтобы послушать именно их. Все лучшие западные группы начинали с того, что играли в барах и пабах, — именно там и формировался их репертуар. А из чего формируется репертуар наших ресторанов, вы и сами прекрасно знаете: не сыпь мне соль на рану...

Одна из причин того, что рок и всяческая новая музыка у нас практически захирела, — это то, что музыкантам нигде играть. В Лондоне каждый день проходит концертов пятьдесят, причем один концерт на площадке типа Уэмбли, остальные же — в пабах, в этих самых питейных заведениях. Именно там и кипит жизнь, именно там и живет рок. У нас же в Москве, например, имеются сотни рок-групп, и каждая из них в год выступает раз 10 в лучшем случае. (Я, естественно, не имею в виду какие-то известные гастрольные коллективы).

Играть группам абсолютно нигде, и тот факт, что в Москве до сих пор нет ни одного клуба — называйте его как угодно — клуб, бар, паб, то есть, какое-то маленькое помещение, не пафосное, без этих плюшевых кресел и так далее, но где можно каждый день играть, — это, в общем-то, убийственная вещь. Слава Богу, в Питере сейчас два таких клуба есть. Я считаю, что это великий почи.

— Вопрос из разряда прово-



кационных: в подпольной некогда, а ныне независимой рок-прессе довольно часто фигурировал такой жулик, что, мол, Троицкий торгует советским роком. Прибыльнов ли это дело?

— Я могу сказать, что занимался этим отнюдь не ради денег и в последнюю очередь ставил вопрос о гонорах и вообще о финансовой стороне дела. Чаще всего такого вопроса я не ставил вообще. Если мне платили, я не отказывался, если не платили, я не обращал на это внимания. В принципе, судя по тому, сколько я заработал, дело это было достаточно прибыльным — мне удалось путешествовать вдоволь, удалось купить в Москве большую хорошую квартиру. Что само по себе и неплохо, конечно.

— На Российском телевидении вы имевте публицити, которому, наверное, могут позавидовать и некоторые политики. Как вы туда попали, и как вам удалось получить такой прямо-таки обильный эфир?

— С первой частью вопроса я не согласен. И вот почему. Пришел я на российское телевидение в марте 91-го, когда у этого телевидения эфирного времени еще вообще не было. Это, конечно, была большая и очень рискованная авантюра. Российское телевидение тогда было если не подпольным, то во всяком случае глубоко и радикально оппозиционным в той государственной коммунистической телесети. Меня это привлекало — в общем-то, я всегда любил быть в оппозиции, всегда любил как бы помогать слабым. У меня были, разумеется, и другие соображения — музыкально-культуртрегерские, например. Но после того как умер подпольный рок, умерла подпольная пресса, мне казалось, что очень интересно выйти вот на такой абсолютно новый виток оппозиции. Потом, правда, после августовского „недавворота“, все поменялось местами практически с точностью до наоборот. Российский канал стал каналом российского истеблишмента, а это очень плохо, и чувствую я себя там — отчасти психологически, но в большей степени даже профессионально — очень

некомфортально. В первую очередь потому, что политические программы прут по нашему каналу, как автомобили ЗИЛ-117 во времена Брежнева, — по середине дороги на красный свет, раскидывая влево и вправо всех, кто

случайно оказался на пути. Снимаются все развлекательные программы, фильмы — и в пятницу вечером, и в субботу вечером. Разумеется, с профессиональной точки зрения это — самоубийство. Это равнозначно нейтронной бомбе, брошенной в эфир, — никто же это не смотрит. Пока наше телевидение не дойдет до какого-то цивилизованного коммерческого уровня понимания того, что такое аудитория и ее интересы, пока это все будет отдаваться в жертву политическим амбициям, я думаю, что этот телеканал обречен на посредственность.

— Какая Ваша любимая группа на сегодняшний день?

— Мне трудно говорить о любимой группе, но у меня бесспорно есть любимый человек в роке. Это Ник Кейв. Я считаю его настоящим гением, которого можно поставить в один ряд с Хендриксом, Моррисоном, Ленноном, Пресли... Последний альбом Кейва „Henry's Dream“ („Сон Генри“) я просто считаю лучшей пластинкой, выпущенной за последние 10 лет.

— Играете ли вы сами на каком-либо музыкальном инструменте?

— Да, я могу сыграть на любом инструменте, и на всех у меня получается одинаково хорошо.

— Можно ли сказать, что Ваш любимый музыкальный инструмент — это магнитофон?

— Нет, мой любимый музыкальный инструмент — это все-таки электро-

гитара. Я люблю ее включать — у меня есть набор старых советских электронных эффектов типа „фуз“, „вау-вау“ и так далее. И вот, значит, я врубаю эту гитару, и она издает такие звуки, что никаким заморским авангардистам не снились даже. Поскольку наши транзисторы — самые большие.

— Давайте посмотрим на нынешнее положение с музыкой в Эстонии, Латвии, Литве...

— Я считаю, что в Латвии были, по крайней мере, две группы, которые в моем „советском“ хит-параде всех времен наверняка вошли бы в первую десятку. Это ЖЕЛТЫЕ ПОЧТАЛЫНЫ и СИПОЛИ — оригинальные и талантливые группы, которые, как мне кажется, были трагически недооценены в свое время. В Эстонии, из которой эмигрировали очень многие сильные музыканты, я не могу сегодня назвать ни одной группы, которая произвела бы на меня впечатление. В Латвии из того, что я знаю, качественной группой могу назвать ЯУНС МЕНЕСС. В Литве есть одна прекрасная группа БИКС. И Арина, несомненно, прекрасная вокалистка. Но в общем и в целом, рок в балтийских странах, как, впрочем, и в России, переживает не лучшие времена.

Ирина ОСАДЧАЯ  
г. Рига, июль 1992 г.  
Фото Андрея УСОВА

# „НЕРЖАВЕЮЩИЙ“ НЕМОЛЯЕВ

Таня Галахова: Кирилл, как ты до такой жизни дошел, что оказался на SNC?

Кирилл Немоляев: У нас в Большом театре работал Дима Печорин, драматический актер, ставший одним из первых ведущих на SNC. Он и затащил меня на радио, где я с марта 1991 года. Передача „Нержавейка“ стала стабильно выходить с октября.

Т. Г.: А чем ты занимался до радио SNC?

К. Н.: Учился в музыкальной школе. Сейчас работаю в кордебалете Большого театра — это моя основная работа. А SNC для души.

А еще раньше мы с компанией артистов балета сколотили металлическую группу ДАМОКЛОВ МЕЧ. Я играл в ней на бас-гитаре, писал стихи и музыку. Но после четвертого концерта МЕЧ развалился.

Сейчас я занимаюсь продюсированием групп ТРИЗНА и ВАЛЬКИРИЯ (технотреш).

Т. Г.: Расскажи о своих рубриках на SNC.

К. Н.: Да много всего... „Эх лажанем!“, „Заминочка“, „Отзовитесь, гарниры!“. Есть „Забывшие имена“, где я кручу музыку, которая на 50 процентов мне не нравится.

Последние две рубрики появились после шолоховской передачи о грибах в „Пятом колесе“. Это было классно, и я решил рассказать в „Отзовитесь, гарниры!“ о Бисере Кирове и других забытых певцах.

Делается все экспромтом. Приходим с Колей Семашко в студию, немного говорим перед эфиром и гоним. Никакого сценария не пишем (это скучно) — все берется из башки.

Т. Г.: Как ты относишься к своей известности?

К. Н.: В основном плохо, поскольку поклонники тяжелого рока — это 70 процентов умственно отсталые люди. Быть узнаваемым ими на улице не

слишком приятно. Невольно возникает мысль, что занимаюсь я этим зря.

Т. Г.: Тебе понравилось бы, если бы появились плакаты и значки с твоим изображением?

К. Н.: Еще бы! У меня уже есть эскиз плаката „Через тернии к звездам“: мы с Колей Семашко на фоне звездного неба, а рядом Гагарин и Чкалов... В общем, абсурд полный.

Т. Г.: Как ты относишься к ведущему программы „Железный марш“ Сергею Троицкому (Пауку)?

К. Н.: Это хорошо, что есть Паук. Если бы его не было на SNC, все навалилось бы на меня и пришлось бы ставить музыку типа „харч мэтл“... А вообще, это идеальная передача для умственно отсталых.

Т. Г.: Тебе нравятся какие-то группы?

К. Н.: Был фанатом АКВАРИУМА. Но самый классный питерский музыкант — это, на мой взгляд, Юра Наумов. Он сейчас в Штатах.

Т. Г.: Как относятся родные к твоим явлениям в радио — и ТВ эфире?

К. Н.: Моя мать с удовольствием слушает тяжелую музыку, въезжает во все дела и даже подсказывает кое-какие идеи в нашей работе над передачами.

Т. Г.: Какие вещи тебе неприятны?

К. Н.: Политика. Мне в этой области все до фонаря — я считаю, что еще лет десять ничего не изменится, только вывески могут еще несколько раз поменаться... А я люблю делать только то, что позволяет идти дальше, а не стоять на месте.

Таня ГАЛАХОВА

## БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

О группе NEW MOON (НОВОЛУНИЕ) у нас заговорили после ее триумфа на фестивале в Сопоте (1991), где она взяла Гран-при. Вскоре латышская команда показала в Москве. Однако, две „засветки“ на TV в новогодней „Программе А“ и фестивале „Ступень к Парнасу“ ничего, кроме разочарований, самим музыкантам не принесли, навсегда отбив охоту показываться в российской столице...

Группа была образована в 1987 году двумя приятелями: вокалистом Айнарсом Миславсом и гитаристом Гинтсом Сола, как „балтийский ответ на ирландский U2“ (определение А. Троицкого). Этот „Ю-товый акцент“ в стилистике группы, богатой мелодизмом, ритмикой и духовностью латышского музыкального фольклора, сохраняется до сих пор, что, несомненно, дает повод иронизировать над группой некоторым представителям рок-андеграунда Риги. Тем не менее команда Айнарса сегодня, бесспорно, стала составной частью современной культуры Латвии.

Я нашел музыкантов NEW MOON в аудио-студии, которая, как и питерская, расположена в лютеранской церкви. „Нью-муновцы“ в поте лица работали над записью своего первого компакт-диска, который, по замыслу Айнарса, должен стать важной вехой в творческой биографии группы.

Только что закончилась последняя смена группы и музыканты, подхватив подмышку свои инструменты, разбежались по домам. Мы сидим с Айнарсом, худощавым шатеном с тонкими чертами лица и хорошими манерами, в плохоотделанном холле студии за журнальным столиком, на котором сиротливо застыл флакончик с корвалолом (работа в студии — это всегда стресс!).

Айнарсу уже 32. По образованию он художник, когда-то учился в Латвийской Академии художеств. Одно время вел рок-программу по радио и TV в качестве ди-джея. Возможно, это обстоятельство и подтолкнуло его в конце концов сколотить собственную команду.

Наш разговор с Айнарсом начался с таллиннского фестиваля „ROCK SUMMER-91“. NEW MOON выступила там на „Зеленой сцене“, по традиции предоставляемой молодым экспериментальным командам. Группа

## НОВОЛУНИЕ НАД ДАУГАВОЙ



запомнилась своим отменным профессионализмом, обилием народных инструментов, на которых виртуозно играл Марис Муктупавелс и ... англоязычными текстами. Фольклорная основа песен и их исполнение на инородном языке — нет ли в этом противоречия?

— Я думаю, что нет, — возражает мне Айнарс, кстати, автор большинства текстов NEW MOON. — понимаешь, у нас несколько другая ситуация, чем в России. Латвия — чрезвычайно маленькое государство, для музыкантов здесь нет рынка. И если мы будем петь только по-латышски, мы просто не выживем. С другой стороны, общепризнано, что рок должен петься только по-английски.

Мы любим свое дело и хотим им заниматься, но если мы будем играть только у себя в Латвии, мы очень

быстро кончимся.

Как ни странно, в Америке у NEW MOON больше поклонников, чем на родине. Да, музыканты нашли благодарных слушателей среди отпрысков многочисленных латышских эмигрантов в Чикаго и Минниаполисе. Кстати, именно молодежная секция Американско-Латышского общества и стала инициатором их первого тура в конце 90-го года, который на деле обернулся для группы практически полной сменой состава.

— Тот тур как бы расставил все на свои места, — вспоминает Айнарс, — нет, конфликтов в группе не было, просто мы поняли что есть что. Как-то на чужбине это все лучше понимается (Вот уж действительно — большое видится на расстоянии — прим. редакции).

В тот период мы с Гинтсом действительно зашли в какой-то

творческий тупик и, подумав, решили с помощью новых ребят внести свежую струю в нашу музыку — с уклоном в фольклор. В общем, изменили саунд.

Нам очень повезло, поскольку уже через два месяца после нашего обновления нам предложили записать пластинку.

Насколько я могу судить, у ребят из NEW MOON уже пропал азарт мотаться без конца по европейским кабакам. Сейчас они лелеют надежду заручиться поддержкой одной из западных фирм грамзаписи. И компакт-диск, который они выпускают, в этом смысле будет их промо-материалом.

— Я думаю, мы сделали все возможное для того, чтобы стать настоящими профессионалами. Все остальное уже будет в руках судьбы.

Владимир АЛЕКСАНДРОВ  
Фото Гвидо КАФОНС

## Рижский самиздат

## ОРГАН БЭКО

В начале 80-х в Болдераи (окраинный район Риги) зашевелились зачатки андеграундного движения. Позднее оно воплотилось в „культурное подполье“ БЭК (Болдерайское эстрадно-концертное объединение). Помимо рока и поэзии, результатом их деятельности стал непечатный рукописный „ОРГАН БЭКО“, направляемый уверенной рукой Харитона Уева (в миру Андрей Кастаненко). Разноцветный по числу фломастеров традиционно левый журнал с легкой примесью секс-меньшевицкой идеи канул в лету вместе с „БЭКО“ в 1983 году, исчерпав свои внутритусовочные возможности.

## ОТ ВИНТА

Продолжение последовало в начале 1987 года, когда новый виток спирали вынес Кастаненко в составе СПЕЦБРИГАДЫ в лидеры рок-клуба. Журналистские наклонности были воплощены им в новом журнале „ОТ ВИНТА“. Вскоре „О.В.“ был замечен старым рок-клубовским функционером Сергеем Волченко, взявшим на себя редактирование и тиражирование журнала. К работе был привлечен также появившийся на горизонте Сергей Рожко. После объединения всех самиздатовских сил в одном номере... произошел раскол редакции (А. Кастаненко — „МАЛАЯ ЗЕМЛЯ“, С. Рожко — „СПИДЬ“).

## СПИДЬ

В эпоху существования „ВИНТА“ С. Рожко, оппозиционер по натуре, не мог не испытывать политических и творческих разногласий с „центристским“ органом печати. Свое новое детище он назвал „СПИДЬ“, украсив его для верности на конце твердым знаком.

Журнал отвечает самым изысканным вкусам. Явная панк-авангардистская направленность — масса интересных переводов, обзоров и интервью из этой области. Вообще, „СПИДЬ“ — осознанное погружение в себя и в суть вещей под этикеткой рок-н-ролла, помноженное на идею максимальной фактической независимости. „Пожертвований и почтовых переводов редакция не принимает“.

## МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

Любитель легких форм Харитон Уев решил не превращаться в памятник, а оставаться живым и веселым, и основал собственный журнал. Он имел ярко выраженный рекламно-тусовочный характер и выходил в 1989 году.

Руководствуясь принципом „ничто так не сближает нации, как рок-н-ролл, секс и пиво“, „М.З.“ в лице своего главного редактора вносил весомый вклад в дело сближения андеграундных рок-национальных тусовок.

## ИБО

Авангардистско-литературный журнал. Часть материалов составляли авторские переводы о ведущих музавангардистах Запада и Диконо ЗАПАДА. „ИБО“ характеризуется гиперрок-н-рольным дизайном (в частности, в обложку № 4 был смонтирован б/у бытовой предмет одноразового пользования).

Информация  
„КОНТР КУЛЬТ УР“а

## КАРЛ ХЛАМКИН И...

Рижские меломаны к рождеству получили кайфовый подарок — группа молодых журналистов (средний возраст которых составляет всего лишь 20 лет) выпустила восьмиполосную русскоязычную рок-н-рольную газету „КУМИР“. Ориентация — чисто „индепендовое“ привязки. В первом номере программные статьи о Нике Кейве и группах BAUNHAUS и PIXIES.

Мы от души поздравляем с рождением первенца наших рижских коллег и в качестве „промоушина“ даем перепечатку материала о Карле Хламкине и К\*.

...Секция деревянных игрушек, школа юных офтальмологов, саласписские ракеты и, наконец, КАРЛ И СЕКЦИЯ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ — таковы ступени развития нового сольного проекта барабанщика бывшего КАРТ-БЛАНША Игоря (Карла) Фоменкова. Первым толчком послужила запись летом 90-го альбома „Хламкин едет в Израиль“. В записи приняли участие различные музыканты, заходившие на огонек.

Общее настроение можно выразить как эксперименты на основе городского романа: этакий музыкальный перформанс с некоторым влиянием Тома Вэйтса. Важен был, по словам участников проекта, не конечный результат, а сам процесс.

Вторым толчком стал сейшн в Ловке (фестиваль-92), куда „KARL & Co“ попали совершенно случайно. Сразу после этого было получено приглашение поиграть в Питере. Будучи там, Карл умудрился поиграть сразу в двух престижных тусовках: „Инди“ и „Там-там-клубе“. Организатор и шеф „Инди“ Петр Сытанков в недавнем интервью по Радио России рассказывал, что Карл буквально с первого аккорда завел публику, и на „УРА“ провел все выступление.

Затем — снова Рига и блестящее выступление на презентации газеты „Кумир“ (май-92), вместе с Гаркушей (АУКЦЫОН) и REVELATION TO JOHN (Самара). Подход в организации концерта был совершенно новый: в зале не было сидячих мест и всюду продавалось пиво. Все это, вкупе с танцевальной заводной музыкой Карла, произвело огромное впечатление на публику.

На легких крыльях этой волны, в августе Карл вместе с СП „Рига-АТЛАС“ организовал первый и последний фестиваль цветной музыки „Ахтунг-Реггей“, где еще раз подтвердил славу любимца публики и баловня прессы (судя по публикациям в газетах и TV-репортажах).

Сейчас KARL & СЕКЦИЯ записывают клип на одну из своих песен („Льняная ласточка“) и готовятся к выступлению на крутом самарском рок-фестивале „Самый Плохой-III“. Выступать будут в ночном концерте, вместе с другими именитыми гостями.

Ну, а в ближайшем будущем Карл и его друзья задумали гранд-мероприятие — новогодний хэппинг, где собираются... впрочем, следите за рекламой!

Алекс ДУБАС  
Юрий НАГАЙЦЕВ

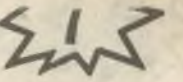
## НОВЫЙ АЛЬБОМ SUPERMAX



ДОСТУПЕН С ЯНВАРЯ 1993

RUSSIAN GERMAN MUSIC,  
ST. PETERSBURG

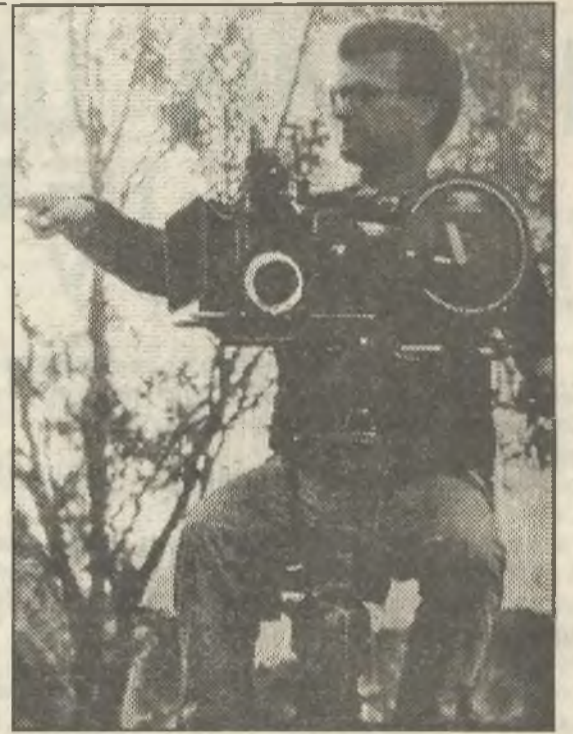
Изготовлено по лицензии фирмы  
Deutsche Schallplatten GmbH, Berlin



РОК – КИНЕМАТОГРАФ

# ЗВЕЗДНАЯ ДОРОЖКА ВИМА ВЕНДЕРСА

U2, DEPECHE MODE, R.E.M. и другие рок-звезды записали музыку для фильма Вима Вендерса



Если вы выбрасываете фильм в прокат по всему миру, — объясняет Вим Вендерс, пуская дым колечками в номере феше-небелного отеля высоко над Манхэттеном, — в нем должно быть много машин и рок-н-ролла. Дорожная „киношка“ — ничто без рок-н-ролла! И, придерживаясь этого принципа, немецкий режиссер для своей последней картины "End of the World" („Конец мира“) составил „звездную“ звуковую дорожку, украшенную новыми вещами R.E.M., Лу Рида, Патти Смит, DEPECHE MODE и U2. Этот фильм — невероятно растянутая и колоссально амбициозная история о любви, технологии и научных открытиях конца XX столетия. Действие происходит в 1999 году, когда над миром (в который раз) нависает смертельная угроза ядерного уничтожения.

Вендерс замыслил поставить типичное „муви“ еще в 1977 году, однако, только к концу 80-х с выходом на экран „Крыльев желаний“ (1988) ему удалось выполнить намеченное им десятилетием ранее.

Музыка всегда играла заметную роль в фильмах Вендерса, но, по его словам, „Конец мира“ — первый случай, когда он может себе позволить выбрать именно тот материал, который он хочет.

Как правило, Вендерс объясняет замысел эпизодов картины, однако он всегда против того, чтобы сообщать музыкантам слишком много. „Я боюсь, что если буду в этом плане излишне пунктуален, то они воспримут все чересчур буквально, — объясняет Вендерс, — я думаю, что с появлением в „муви“ рок-н-ролла всегда существует опасность, что лирическая нить дорожки слишком уж совпадет с линией сюжета и превратится в нечто подобное сухому комментарию“.

Все песни „саундтрека“ были написаны специально к фильму. Исключение составила версия песни "Days" группы KINKS, исполненная Элисом Костелло, а также песня "Sax and Violins", взятая из альбома "Naked" (1988) группы TALKING HEADS, но все равно они органично „вписались“ в замысел картины.

„Я всегда боялся, что музыканты будут сочинять одинаковые вещи, и я буду идти по сути дела с одной песней через весь фильм, — рассказывает Вендерс, — однако мы никогда в действительности не колебались, в каком именно эпизоде поставить ту или иную песню. Исключение было сделано лишь для группы U2, песня которой — настоящий рок-боевик — стала замечательной концовкой фильма. Все остальное расставлено так, чтобы „идти в ногу“ с ритмом действия на киноэкране“.

Несмотря на апокалиптический смысл „Конца мира“ рок-музыканты остались на удивление привержены канонам рок-н-ролла. „Все они знали, что действие происходит в 1999 году, и я думал, что получу обилие „футуристического варева“, но все вышло как раз наоборот: большинство сделало свои вещи просто и традиционно. Даже исполнители, ориентированные больше на электронную музыку, вернулись к гитарами“, — рассказывает режиссер.

Таким образом, 46-летний

Вендерс прилагает значительные усилия, чтобы идти в ногу с музыкальными инновациями, хотя, конечно, он более склонен работать с „рок-консерваторами“, с которыми „подрастал“ он сам: „Я думаю, только классическая рок-н-ролльная форма определенно не бывает пустой и блеклой“.

Музыка может быть предельно откровенной, но вместе с сюжетом в конечном итоге должна создавать нечто хаотическое.

Запись звуковой дорожки шла продолжительное время. Лу Рид лишь через две недели после контакта с Вендерсом расстался на "What's Good" (впрочем, славно сделанную). Ниней Черри предоставила „тысячу“ различных вариантов своей легкой, воздушной "Move With Me". Песни все прибывали, в то время как сам Вендерс продолжал снимать фильм.

Наиболее тесные отношения у Вендерса сложились с музыкантами U2, поскольку запись их альбома "Achtung Baby" по времени

и месту совпала с берлинской съемкой „Конца мира“.

„Мы довольно часто встречались, — вспоминает Вендерс, — в барах или еще где-нибудь. Как-то я спросил у ребят, не хотят ли они сделать песню для меня. Они сказали, а что если мы назовем ее "Until the End of the World" („До конца света“)?" И я ответил, что это будет круто!“

Дэниэл Лануа, помогавший продюсировать "Achtung Baby", также имел некоторые интересы касательно звуковой дорожки: он предложил свою собственную песню "Sleeping in the Devil's Bed", а также взял на себя продюсирование дорожки Питера Габриэля, который, правда, из-за контрактных осложнений на альбоме не появился.

„Я люблю такое кино, — объясняет Вендерс, — которое оставит возможность зрителю осмыслить по-своему происходящее на экране. Этой свободы с каждым днем стано-

вится, к сожалению, все меньше и меньше. Музыка также все быстрее превращается в замкнутую систему, не оставляя места для индивидуальных размышлений“. Вендерс беспокоится, что наследство музыкального видео (прежде всего MTV) окажется непомерно тяжелым: „Я думаю, мы прощаемся со временем, когда можно было свободно ассоциировать свои образы с песней“.

И все же Вендерс ощущает энтузиазм в отношении новаторского использования музыки в фильме. Он чувствует, что с помощью "Until the End of the World" ему удастся охватить совершенно новую аудиторию зрителей.

„Я надеюсь, что музыка действительно сделает мой фильм более доступным, — признается Вендерс, — тысячи подростков, которых я видел в кинотеатрах всего мира, — от Монреаля до Токио — были привлечены туда именно такой музыкой“.

Перевел из журнала "Rolling Stone" Михаил БОГОД Фоторепродукция Леонида Фомина

## □ РЕТРОСПЕКТИВА

# ПИЛЮЛИ ДЛЯ ДУРАКОВ, или Как не сделаться счастливым

„Как молоды мы были!“ — восклицание это, обращенное в собственное прошлое имеет обычно несколько иной, слегка закамуфлированный подтекст: „Какими же мы были дураками!“

Помню, как в конце шестидесятых, с любопытством вслушиваясь в заглашаемый не то локаторами, не то давно свешенными лампами допотопной „Риги“ „голос“ — то ли Америки, то ли Ватикана — я с некоторой идиотической гордостью за среду обитания рассуждал: „Конечно, во многом они правы, но уж что касается свободы — тут они явно перегибают палку: почему же это у нас свободы-то нет? Куда хочу — туда и иду!“ Увы, ни мы, ни наши закордонные гуру не знали мудрого изречения Виктора Борисовича Шкловского: „Бессмысленно внушить представление об аромате дыни человеку, который годами жевал сапожные шнурки!“

Ах, как же мы должны благодарить за тупость и ограниченность безвестного чиновника Госкино, который в далеком семьдесят пятом дал „добро“ на прокат английской киноленты с оптимистически-бодрым названием „О, счастличик!“, показавшейся ему достойной отечественного зрителя комедией с антибуржуазным духом! Хаала ему в своей ортодоксальности не разглядевшего, что помимо милой его сердцу обличительной патетики (которой в фильме, и верно, было через край), „О, счастличик!“ нес в себе нечто куда более значительное: убийственную иронию в адрес всевозможных общественно значимых мифов, пестуемых и лелеемых властью предрешающих безотносительно к тому, какой партийной и идеологической ориентации они придерживаются! Государством правит ложь и лицемерие как одна из форм ее проявления — доказывал фильм, походя разрушая и высмеивая одну за другой мифологемы общественного сознания, будь то сказочки о разумном устройстве общества и социальной справедливости, наивная вера во всемогущую науку, христианская проповедь всеобщей любви и смирения или миф о честных путях к преуспеванию и славе.

Не знаю, может быть, именно после очередного просмотра „Счастличика“, нависшая под нос цепляющий алан-прайсовский мотивчик с речитативным "If You have a friend on whom You think You can rely You are a lucky man!" (пластинку саундтрек-альбома мне в результате нечеловеческого везения удалось выменять на Трубе у какого-то необразованного барыги за первый том только что появившегося у нас собрания сочинений Александра Дюма!), я впервые начал осознавать смутное беспокойство, несколько

позже оформившееся в мысль, что сапожные шнурки на десерт, и действительно, не самая калорийная и полезная пища.

Таким вот образом, могу со всей ответственностью засвидетельствовать, что для лично моего политического прозрения „О, счастличик!“ оказался куда более эффективным орудием и наглядным примером, нежели сотни и тысячи часов радиопропаганды, потраченные „идеологическими диверсантами“ с целью сокрушить до основания (а затем?...!) нашу многострадальную Империю Зла. Не с тем боролись — надо было бороться против Империи Дурусти! (Чем мы нынче с переменным успехом и занимаемся). Отбивать привычку быть счастливым, отыскивая букет в аромате шнурков.

Конечно, поначалу весь фильм воспринимался исключительно как „добавка“ к песням Алана Прайса, фигуры по тем временам даже не легендарной, а завершенно божественной: всем было известно, что он был, во-первых, основателем THE ANIMALS, а во-вторых, „почти автором“ первого отечественного поп-хита „Дом Восходящего Солнца“, выдержавшего у нас все мыслимые испытания: исполнение эстрадно-симфоническими оркестрами и парадняковыми гитарерами, тиражирование на костях и на кособоком „мелодиевском“ виниле, сочинение слов как „из-под волос“, так и в „идеологически верном“ переводе какого-то Подберезского. Впервые на экране была Настоящая Рок-звезда, Подлинная Рок-группа — и это заставляло смотреть фильм чуть ли не еженедельно на протяжении по меньшей мере полугода. Лишь после этого до моего затуманенного идеологическими миазмами сознания начал доходить и истинный смысл сюжета, который песни Прайса комментировали и поясняли. Недаром хитроумный режиссер догадался пустить их текст вперевиху с концертными кадрами, да еще в переводе на основные европейские языки!

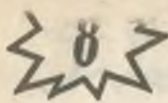
О режиссере надо сказать особо: это теперь, вооруженный мудростью кинословарей и прошедший спешную видео-переподготовку, я знаю, что Линдсей Андерсон — фигура в высшей степени необычная даже по меркам западного кинобизнеса. Представитель вполне обеспеченного среднего класса, выпускник Оксфорда, в театре продолживший (и, как говорится, приумноживший) традиции британской сценической культуры, Андерсон-кинорежиссер последовательно утверждал себя как несгибаемый иконоборец, с отчаянной решимостью Дон Кихота штурмовавший бастионы буржуазного истеблишмента. (На наше счастье — буржуазного, ибо столкнулся он хоть раз

с лицемерием советского социалистического образца — кинулся бы в бой не раздумывая, и тогда не видать нам его картин как своих ушей или усов Сальватора Дали!). Как человек все-таки театра Андерсен ставил картины не часто: между первыми его лентами оставался промежуток в пять лет, которые по-видимому требовались, чтобы накопить достаточно сарказма или подыскать достойный сюжет. Его первый значительный фильм „Такова спортивная жизнь“ (1963) имел по-театральному сдержанную сценаристику и внутренне напряженный, психологически точный сюжет, оцененный все же в большей степени критикой, нежели зрителями. Во второй ленте с многозначительным названием „Если...“ (1968) масштаб повествования несколько расширился, а кодой послужила по-антониюевски апокалиптическая сцена массового насилия. (В этом фильме, кстати, дебютировал открытый Андерсоном и ставший впоследствии одним из лучших британских актеров Малком МакДауэлл).

В „О, счастличик!“ (1973) осмеянию и разоблачению подверглось уже все общество в целом. Наука, культура, искусство, бизнес, социальные институты и межчеловеческие отношения выворачивались наизнанку и выставлялись на всеобщее обозрение своими темными сторонами с какой-то раблезианской отчаянной веселостью. Калейдоскоп приключений, неожиданных поворотов сюжета (автор сценария Дэвид Шеррин), парадоксальный юмор в казалась бы, мрачных эпизодах, великолепная музыка и изобретательная работа оператора (Мирослав Ондричек позже добился успеха в Голливуде) принесли фильму и прокатный, и критический успех (Лондонское объединение кинокритиков назвало его лучшим британским фильмом года), а уж как блеснул он на нашем серо-буrom фоне „судеб“ — и говорить нечего. Добавим, что в картине снялась плеяда замечательных (и в основном тоже театральных) актеров: Артур Лоу, Ралф Ричардсон, Райчел Робертс, наконец, уже упомянутый Малком „Счастличик Мик“ МакДауэлл и музыканты Алан Прайс, Колин Грин, Дэйв Марки и Клайв Такер.

Характерно, что после „О, счастличик!“ Андерсен снял только две ленты, после чего окончательно потерял интерес к кино и сосредоточил свои силы на театральных подмостках — видимо, посчитав свою задачу выполненной. Ну — если считать таковой приобщение зрителей к ароматам настоящей дыни, или хотя бы внушение им отвращения к запаху шнурков — можно считать, что в отдельно взятой стране ему это вполне удалось.

Специально для "ROCK FUZZ'a" Андрей БУРЛАКА



# ЮРИЙ ШЕВЧУК: „ВРЕМЯ – НЕ БУДИЛЬНИК ДЛЯ ДУРАКОВ“

**Н**оябрь. Липкое и промозглое питерское предзимье. Холод на улицах и в человеческих душах.

Старушки-одуванчики в очередях деловито толкуют о том, как ловчее обменять ваучеры на гроб с приличными похоронами. Стыло, страшно, тоскливо. Такое ощущение, словно близится конец света. И кажется – все заняты только своими проблемами, до других и дела нет. Но как ни странно, есть еще люди, которые способны сопереживать, осмысливать наше апокалипсическое время, дать происходящему оценку, и даже более того – выносить свою точку зрения на общий суд. И речь идет вовсе не о набивших оскомину астрологических и политологических прогнозах.

Речь идет о музыке и музыкантах.

А именно – недавних концертах в питерском СКК группы ДДТ, об их новой программе: „Черный пес Петербург“.

Вряд ли кто-нибудь из тех, кто видел и слышал ее, ушел из громадного зала спортивного комплекса безучастным. Декорации Александра Орлова в форме фасадов домов с зияющими глазницами окон, сумятица световых лучей, надрыв в голосе Шевчука, его грустные стихи, беседы со зрителями в межпесенные паузы, виртуозная импровизация „дяди Миши“ Чернова на саксе, отличные инструменталки, четкая концепция программы – все это настолько потрясло, что даже ОМОНовский обыск с поднятием рук при входе, да постоянное мелькание бронжилетов и белых „сфер“ в стоячем партере, воспринимались сознанием лишь как дополнительный штрих к разворачивающейся перед глазами мистерии. Происходившее тогда в СКК можно без преувеличения сравнить с пинкфloydовской „Стеной“. И там, и тут налицо желание музыкантов проанализировать время, которому они явились очевидцами, отразить то чувство беспомощности, охватывающее каждого из нас перед лицом неопределенности дальнейшего хода истории, дать надежду, пусть слабую и нежную как стебель одуванчика. Надежду на то, что будет лучше. Главное – продержаться, пронести свой крест, дожидаться рассвета...

После всей феерии звуков и красок, промелькнувших за два с лишним часа третьего, последнего из премьерных концертов было странно лицезреть человека, который, собственно, и стал причиной всему увиденному. Как-то не верилось, что еще несколько минут назад он хрипел, ерничал, грустил в микрофон, точно волшебник, владея сердцами многотысячного зала. Меньше всего Юрий Шевчук походил на рокера, только что отыгравшего „аживую“ весь вечер, и больше всего он напоминал собой бесконечно усталого школьного учителя. Обыкновенного, со стриженными черными волосами и бородой, круглыми ленноновскими очками, одетого в коричневую кожанку. Правда, школьные учителя не курят „Мальборо“, хотя кто их знает?... Может уже и курят.

– Юрий, интервью обычно начинают с какого-нибудь простого вопроса, так сказать, для затравки. Вот, для затравки и скажи, как возникла сама идея „Пса“?..

– Так сразу и не упомянуть.

Пожалуй, пришло это все в голову где-то в июле. Гнусно кругом, везде упадок... Я и предложил ребятам: „Давайте сделаем что-нибудь большое, люди нам только спасибо скажут“. Жутко было начинать, ей-Богу жутко. Весь август я сидел в лесу, писал программу. Сочинял, стыковал новое со старым, прикидывал. С сентября мы начали релетировать на своей основной базе в ДК Железнодорожников. Безумный был труд, почти трехмесячный, от зари до зари. Пахали не разгибаясь.

– С какими главными проблемами вы столкнулись, когда решили запускать программу?

– Трудности сейчас у всех общие – деньги. Даже не знаю, вышло бы что, если б не спонсоры. Фирма „ОИЛКО“ нам здорово помогла, минчане – „Наступны крок“ и лично Женя Федоров. Если б не все они, мы бы „Пса“ не подняли. Для музыкантов сейчас экономическая проблема стоит на самом первом месте, решил ее – значит, полдела осилил. Время бесплатного кухонного рок-н-ролла прошло. И пока мы себя не окупили. Чтобы покрыть все расходы, нужно было билеты делать по три-четыре сотни рублей. Разумеется, на такой шаг мы пойти не могли... Ладно, окупимся, дело наживное.

– Юра, позади три дня выступлений. Уже можно сказать с уверенностью, что очередной проект ДДТ удался на славу. Это успех. Как ты к нему относишься?

– Честно? Я сам до сих пор не верю, что все получилось. Кажется, сейчас войдет кто-нибудь из знакомых и скажет: „Мужики, ну и лагу вы гоните...“ Но нет, все хвалят, поздравляют. Устали мы, конечно, страшно... Говорят, однажды у Добрынина на одном из его выступлений „фанера“ полетела, так он минут двадцать своим голосом пел. За кулисы приходит – весь серый, потный, охрипший. Лоб платком вытирает: „Устал я...“ Вот такая история.

Отдохнуть бы теперь, да некогда.

– Почему?

– Завтра мы уезжаем на гастроли. Декорации, аппаратуру, технику – все берем с собой. Сперва в Минск, потом в Киев и Москву. Повезем „Черного пса“ народу показывать.

– И опять каждый вечер

надрываться, выкладываться до предела? А потом сидеть, точно выжатый лимон и приходить в себя понемногу, как сейчас?..

– А как же! Ну ты даешь, старик. Мы же делаем свое шоу, постоянно что-то меняем, ищем, перестраиваем. Вот даже взять эти три дня. Первый блин, помоему, выпекся комом – мы так и не нашли контакта с залом. Люди пришли поглазеть на бегающего и прыгающего Шевчука, не вслушиваясь в то, что он поет, говорит, талдычит им в микрофон. Вчера уже кое-что получилось как надо, потому что изменили подход, некоторые обращения, интонацию. А сегодня уже был солидный, спокойный полноценный концерт. Все вышло как мы хотели, полностью. Но все равно будем что-то менять. Все равно.

– Хорошо, вот вы съездили на гастроли, вернулись. Что будет потом?

– Что потом? Бог его знает. Ну, Никита Зайцев поправится (сейчас вместо него Саша Ляпин играет), будем работать с ним. Вообще же есть дикое желание выспаться. После того, как с турне разделаемся, уйду на дно, как камбала, „зароюсь под снег“... Так что какой-то период вы меня не увидите и не услышите.

– А скажи, Юрий – вот сейчас у тебя много новых песен, ты их постоянно генерируешь. Представим же, что ты (тьфу-тьфу-тьфу, конечно) исписался вдруг. Все, не сочиняется тебе больше ни стихов, ни музыки. Что ты тогда будешь делать: играть свои старые вещи или просто уйдешь из рока?

– Уйду, конечно. Кому я буду нужен со старьем?... Пускай тогда молодые играют. Да пока вроде рано об этом говорить, еще пока и поется, и пишется нормально.

– Тогда откуда такой пессимизм в твоих обращениях к залу? „Ребята, слушайте. Вам жить, вам детей рожать, вы – будущее. А мы – сдохнем...“ – это цитата из сегодняшнего концерта.

– Вообще по натуре я – пессимист. Но пессимист воинствующий. Никак не могу поверить в то, что страна в топтана в дерьмо окончательно. Она поднимется, обязательно поднимется. И молодежь у нас классная, куда там нам, с нашими заклеванными мозгами. Я не ностальгирую по старым добрым временам. Злые они были, а никакие не добрые. Пытаюсь понять все новое, даже



Богдана Титомира с его ВЫСОКОЙ ЭНЕРГИЕЙ. А что, молодцы – ребята!.. Главное – во все идти от природы.

– Ладно, оставим Титомира в покое. Кажется, мы подошли к очень интересной теме: „Художник и его время“. Как относится художник Юрий Шевчук к своему времени?

– Так и относится. Живет в коммуналке, курит американские сигареты, иногда пишет стихи и песни... А если серьезно – время не будильник для дураков. Для художника время – это нечто иное. Я человек верующий, и меня к вере, к Богу подвигает мое непосредственное занятие музыкой. Искусство множит и укрепляет веру сильнее, чем массовые проповеди заезжих богборцов. Это нужно искать в себе. На мой взгляд, каждый художник должен немножко посидеть на Тибете, а потом спуститься с гор, вернувшись к людям. Мы – постоянные нарушители границы духовного с материальным. Я мог бы стать счастливым для себя, замкнувшись в собственном мире, но считаю

такой поступок нечестным по отношению к остальным людям, которые надеются на меня и мне верят. В такой ситуации уходить в себя просто бессовестно.

– Что же тогда не бессовестно?

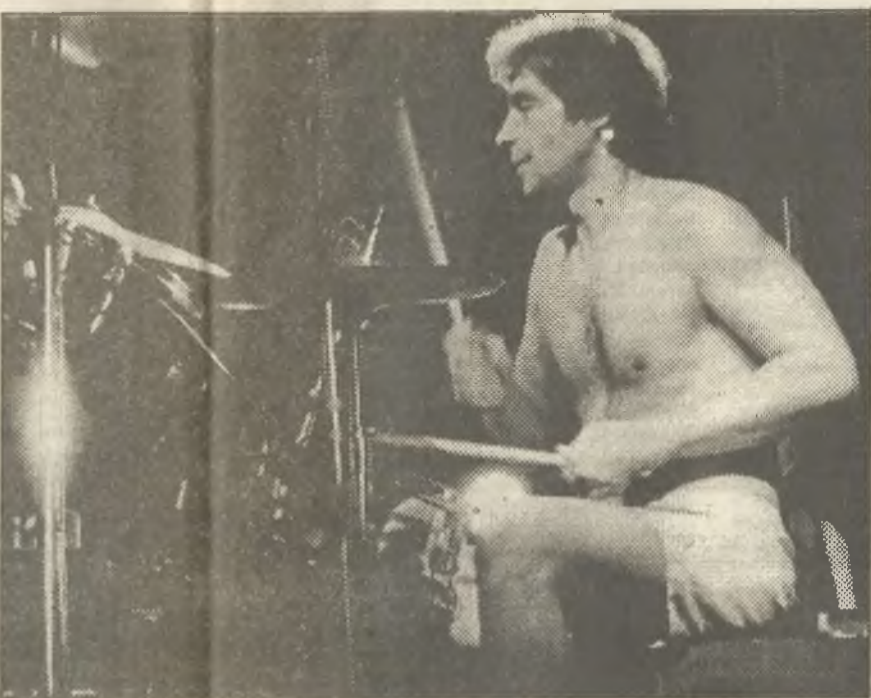
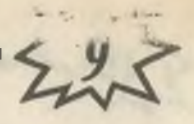
– Не бессовестно говорить людям правду, чистить их разум, постоянно твердить им, что они гораздо лучше, чем кажутся и созданы для гораздо более лучшей жизни, чем та, которой они вынуждены жить. Что осень и зима не вечны, что рано или поздно будет весна, тепло и свет. Вот это не бессовестно.

– Мечта у тебя есть?

– Мечта? Пожить бы нам всем хоть немного по-людски! Успеть бы дотянуть до такого времени... Вот мечта какая. И еще одна есть – с детства моряком хотел стать, в школе даже „боцманом“ дразнили. Позже в Нахимовское поступал, правда, не взяли. Может и к лучшему, конечно, но моряк из меня так и не получился. А жаль – так хотелось...

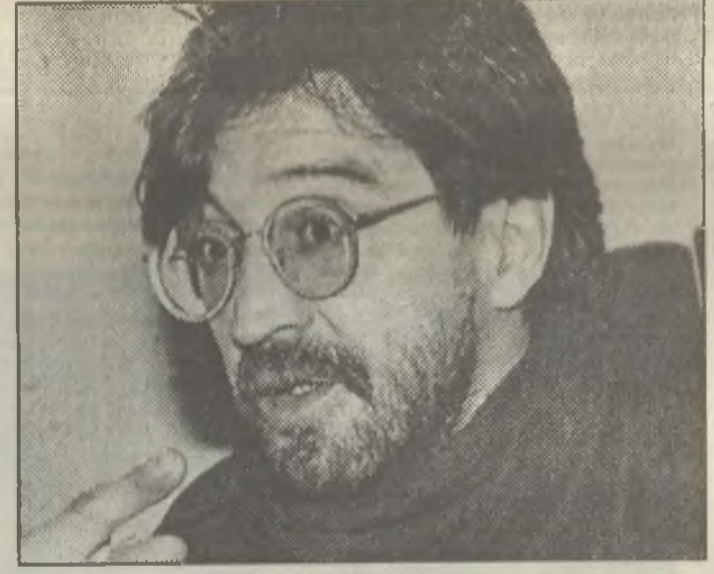
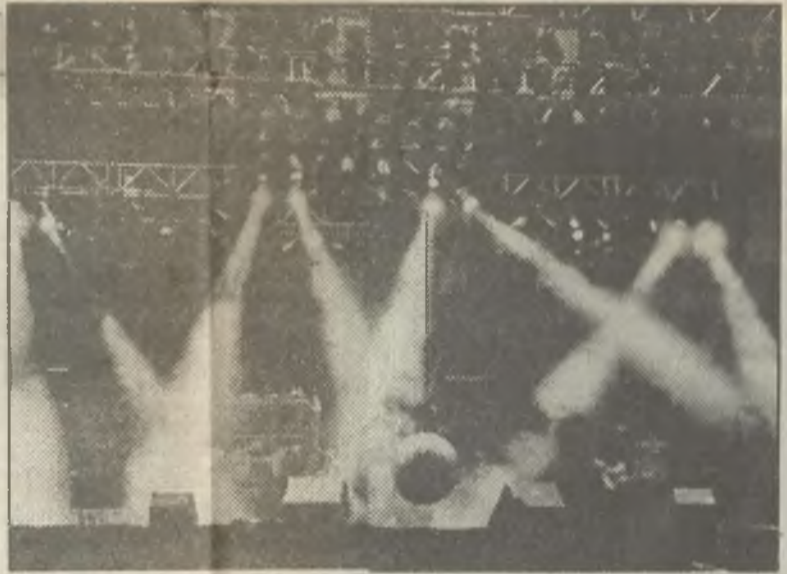
Игорь ЦИРУЛЬНИКОВ  
Фото Александра СПИЦЫНА





... Эта программа — наши размышления о стране, о времени, о Питере. Очередной этап Мы создали, чтобы сделать такой шоу. Разумеется, шоу ДДТ. Не будет никаких голых ссы, „ролли-ройсов“. Будет присутствовать петербургский минимализм... Новая программа называется „Черный пес Петербург“. Почему? Потому что Питер — старый, грязный, мудрый черный пес, глядящий на нас своими близорукими глазами, в которых вечность, память, боль и любовь.

Юри Шевичук



- ### SET LIST
1. Пролог
  2. Новые блокадники
  3. Река мертвых
  4. Храм
  5. Рождественская
  6. Ганг (Александр Ляпин)
  7. Я оставил время
  8. В это...
  9. Постинтеллигент
  10. Ночь
  11. Террорист
  12. Беда
  13. Черный пес Петербург
  14. Дождь
  15. В последнюю осень
  16. Что такое осень
  17. Ты не один
  18. Свечи
  19. Ленинград
  20. Родина
  21. Актриса-Весна

## „ПУТЕШЕСТВИЕ-92“ О том, как делали „Черного Пса“

Итак, несмотря ни на что, Шевичук и его команда все-таки подняли эту программу... Без сомнения, столь грандиозную акцию вряд ли можно было бы провести без спонсорской поддержки. Говорят, что одни лишь московские концерты, грянувшие под завязку „Путешествия-92“, потянули больше пяти „лимонов“, а ведь были еще Питер, Минск, Киев...

Репетировать „Черного Пса“ группа ДДТ начала 5-го сентября на точке, что в подвале на Тамбовской. Работали как заведенные, поскольку четвертая часть этой программы была составлена из новых песен.

Параллельно с репетициями начали активный промоушин программы (преьера которой была назначена на 13 ноября — как раз в день рождения Петруши, сынишки Шевичука) на радио, ТВ и в прессе. Слешно запустили по всем телеканалам с размахом отснятый клип

„Черный Пес“, отчего „гвоздь“ будущей программы стал все-народным хитом уже задолго до премьеры. Отштамповали 8 тысяч афишей — их расклеили в три этажа по всему Питеру. Надо признать, они порядком намозолили глаза всем петербуржцам. Венцом рекламной кампании стало появление на улицах города (за пару дней до концертов в СКК) двухметрового гиганта во флотской шинели с символикой ДДТ с огромным лохматым черным псом. Это был Сергей Брок, художник-неформал с Пушкинской, 10 и полноправный член „дететшной“ семьи. За его экипировку, кстати, говоря, бесстрашно взялись морячки-даждэтэмань из „Дзержинки“, а это, учитывая его габариты, было сделать ох как не просто!

В рамках программы состоялась презентация альбома ДДТ „Актриса Весна“, составленного из боевиков группы последних лет. Удивительно оптимистиче-

ская работа, лейтмотив которой очень легко можно выразить заключительными словами из главного номера альбома „Актриса Весна“ — дожить до весны!..“

Специально к премьере „Черного Пса“, кроме пластинок и компакт-кассет, были выпущены плакаты, футболки, значки с символикой ДДТ, а также восьмиполосная газета о группе и ее музыкантах, к выходу которого „RF“ имеет самое непосредственное отношение.

Все концерты в четырех городах „Путешествия-92“ были аншлаговыми. Что ж, команда Шевичука в очередной раз подтвердила репутацию самой крутой группы России.

А нам остается добавить, что ближе к весне меломаны получат сюрприз — двойной концертный альбом „Черный Пес Петербург“, запись которого проводилась на концертах ДДТ в Лужниках.

### ЧЕРНЫЙ ПЕС ПЕТЕРБУРГ

Черный пес Петербург, морда на лапах.  
Стынут сквозь пыль ледяные глаза.  
В эту ночь я вдыхаю твой каменный запах,  
Пью названия улиц, домов поезда.

Черный пес Петербург, птичий ужас прохожих,  
Втиснутых в окна ночных фонарей.  
На Волковском воят волки, прохожие,  
Завтра там будет еще веселей.

Черный пес Петербург, я слышу твой голос  
В мертвых парадных, стоне замков.  
Твои ноты разбросаны всюду, как волос,  
Капли крови на черствых рублях стариков.

Черный пес Петербург, крыши-диваны,  
А выше поехавших крыш — пустота.  
Наполняются пеплом в подъездах стаканы,  
В непролазной грязи здесь живет чистота.

Черный пес Петербург, рассыпанный порошок  
Тайны этих стен, вековой тишины.  
Дышит в каждом углу по ночам странный шорох.  
Здесь любой монумент в состоянии войны.

Черный пес Петербург, время сжалось луною,  
И твой старый хозяин сыграл на трубе.  
Вы молчите вдвоем, вспоминая иное  
Расположение волн на Неве.

Черный пес Петербург, ночь стоит у причала.  
Скоро в путь — я не в силах судьбу отыграть.  
В этой темной воде — отражение начала  
Вижу я и, как он, не хочу умирать.

### В ПОСЛЕДНЮЮ ОСЕНЬ (Альбом „Актриса-весна“. 1992 г.)

В последнюю осень — ни строчки, ни вдоха,  
Последние песни осыпались летом.  
Прощальным костром догорает эпоха,  
И мы наблюдаем за тенью и светом.

Осенняя буря шутя разметала  
Все то, что душило нас пыльной ночью,  
Все то, что давило, играло, мерцало —  
Осиновым ветром разорвано в клочья.

Ах, Александр Сергеевич, милый,  
Ну что же вы нам ничего не сказали  
О том, как держали, искали, любили,  
О том, что в последнюю осень вы знали.

Голодное море шипя поглотило  
Осеннее солнце, и за облаками  
Вы больше не вспомните то, что здесь было,  
И пыльной травой не коснетесь руками.

Уходят в последнюю осень поэты,  
И их не вернуть. Заколочены ставни.  
Остались дожди и замерзшее лето,  
Осталась любовь и ожившие камни

В последнюю осень.

### АКТРИСА-ВЕСНА (Альбом „Актриса-весна“. 1992 г.)

Актриса-весна после тяжелой болезни —  
Снова на сцене.  
Легким движеньем скользнув на подмостки  
Оттаявших крыш,  
Читает балет о кошмарной любви  
И прекрасной измене,  
Танцует стихи о коварстве героев  
И верности крыс.

Овации улиц раскрасили город  
Священным зеленым.  
От этой молитвы обрушилось небо  
Лавиной тепла.  
Нескончаемый „бис“ площадей засиренил  
Галерки влюбленных,  
В золотых фраках фасадов  
Заполнили партер дома.

...Солнце-генсек мусолит лорнет  
В императорской ложе.  
Мрачно ворчит о расшатанных нервах,  
Что греть не резон.  
Приподнимает за подбородки  
Улыбки прохожих.  
И, крестясь, открывает семьдесят первый  
Театральный сезон.

Актриса-весна!  
Позволь нам дожить,  
Позволь нам долететь до весны!..

МУЗЫКА В СТИЛЕ ПИВО



Группа ЮГЕНДШТИЛЬ, несмотря на свою относительную молодость, — один из неофициальных, но бесспорных лидеров современного питерского „подпольного“ рок-авангарда. Не вызывая массовой истерии поклонников и не собирая стадионы, ребята честно и несколько наивно делают свое музыкальное „дело“ — в их эмоциональной непосредственности есть и свежесть, и ладный профессионализм без излишних претензий.

История группы начинается с бурной и прерывистой карьеры Германа Подстаницкого, который в детстве овладел скрипкой, флейтой и фортепиано, но безвозвратно отдался рок-искусству.

Примерно с 16 лет создавал различные музыкальные проекты с меняющимся составом (один из них, воздавая должное настойчивости лидера, именовался ГЕРИН ПУДЕЛЬ). Его привлекал экстремизм импортного современного звука, но отпугивала „заштампованность“ отечественной рок-сцены. Вернувшись в 1988 году после воинской службы в Германии, Герман вновь погружается в сочинительские эксперименты, отдает дань арт-роковой зауми и свободным импровизациям. В 1989 году его товарищем на творческом пути становится Андрей Градович — гитарист с хард-роковым прошлым, игравший в гатчинских командах ШАНС и ВАРИАНТ. После ряда перетурбаций за барабанами появляется молодой Виталий Сокульский. Группа тогда именуется ФРЕДЕРИК РЮЙШ — в честь голландского ученого XVIII в., подарившего свою коллекцию курьезов в петровскую Кунсткамеру. Ранние опыты музыкантов, пожалуй, оправдывают столь экзотическое название.

В 1990 году, пройдя очищающий душ панк-рока и счастливо избежав

„хави металлического“ болота, группа начинает нащупывать свой собственный путь. К этому времени они находят постоянное репетиционное помещение, что ведет к немедленному качественному скачку. Герман играет на бас-гитаре, поет, сочиняет тексты, а также использует сюрреалистические стихотворные описания своего друга Сергея Шувалова. В гитарной манере Андрея пропадает хардовая выпревшая многословность и появляется вполне современный жгучий лаконизм. Наконец много и усердно репетирующий Виталик становится одним из лучших питерских „волновых“ барабанщиков. Группа сочиняет новую программу, впоследствии легшую в основу их демо-альбома „БАВАРИЯ“ (1990). В числе новых песен выделяется авангардистская „Эфиопия“. Одно время это слово фигурирует в качестве возможного названия коллектива, но отвергается за слишком явные растафарианские ассоциации, не соответствующие ни музыке, ни имиджу группы. С помощью независимого рок-критика Алексея Курбановского

выбирается окончательное название — ЮГЕНДШТИЛЬ, подчеркивающее и молодую амбициозность артистов, и их исконно питерские корни.

В ноябре 1990 г. команда вступает в Ленинградский (тогда еще) рок-клуб, записывает на пленку первую программу. Концерты пока редки: практически дебютом перед общегородской аудиторией становится выступление на фестивале „Рок — неза...“ во Дворце молодежи в июле 1991 года. Группу заметили: она попадает на радио („Радио Балтика“, „Эс-Эн-Си“, „Рокси-Аудио“, особый успех имеет романтическая песня „Жемчужины любят море“), питерский телеэкран, одобрительно отмечается в ряде газетных публикаций.

В конце 1991 — начале 1992 г. складывается новая программа, составившая основу магнитоальбома „АННА УНД МАРТА БАДЕН“ (1992). ЮГЕНДШТИЛЬ выступает в Москве в престижной компании на фестивале „Индюшата“, играет летом в Пензе, а осенью — в Ярославле, хотя говорить о „гастрольных турне“ не приходится. В числе новых хитов — „Собака“, „Мы — фигуристы на розовом льду“, „Не могу удержать себя“, „Лишь бы ты не плакала“. Звучание становится более уверенным и хлестким, где-то даже агрессивным. Последние выступления в родном городе — в клубах „Там-там“, „Рокси“, „Инди“ и рок-кафе „Норд“ проходят „на ура“, хотя группа по-прежнему сохраняет гордый „независимый“ статус и сравнительно малую популярность.

Жесткая, немного дикарская музыка ЮГЕНДШТИЛЯ — современный вариант „подпольного“ экспериментаторства. Резкое гитарное стаккато, высокий птичий крик вокала, напористая, маршевая ритмика ударных — впечатляют эффективной плотностью звука (здесь необходимо воздать должное постоянному звукооператору группы Александру Канаеву), покоряют причудливой узорчатостью фактуры, под стать их „стильному“ названию. Несомненно, они принадлежат к „инди-пенденту“, ставящему творческую свободу выше массового коммерческого успеха. Тем более интересен отраженный в их музыке „звуковой портрет“ нынешнего нервного, опасного времени.

ПЯТНИЦА, 13-Е В „ТАМ — ТАМЕ“

Прославленный в бесконечном ужастике день кровожадного утопления Джейсона был отмечен концертом в заключенных после недавнего пожара стенах клуба „Там-там“ Севы Гаккеля

на Малом проспекте В. О.

Сперва на сцене явилась группа ЮГЕНДШТИЛЬ. Эти ребята в последнее время выступают все чаще, все увереннее, вообще представляется, что у них большое будущее. Хотя в тот вечер злобная „рука Джейсона“ пыталась омрачить выступление — сначала у Виталика Сокульского сломалась барабанная педаль, затем Гере Подстаницкому стал досажать пьяный „представитель мафиозных структур“, — все же „Югендштили“ собрались и концовку провели очень сильно. Новые песни „Я знаю, ты знаешь“, „Лишь бы ты не плакала“ — добавляют к их несколько суровому имиджу своеобразное лирическое измерение.

После „перетусовки“ их сменили странные звуки. Когда за ударной установкой видишь Алексея „Микшера“ Калинина, сразу понятно: нарезает что-то интересное. На сей раз он обеспечивал своей изобретательной игрой проект АДДИС — АБЕБА, затеянный безызвестным Тимой „Земляничным“ (экс — БУКВА О, экс — НОЖ ДЛЯ ФРАУ МЮЛЛЕР). Нынче он гордо именует себя „Себастьян Перейра“ (он же мерзавец Негоро, — см. Жюля Верна). В проекте задействованы: Кирилл Мелихов (гитара), на басу — Дима Васильев, хорошо известный в питерских растафарианских кругах.

Вопреки названию, они не играли рэггей, но нагнали авангардного мраку — в духе МИНИСТРИ и СИСТЕРЗ ОФ МЕРСИ. Тима-Себастьян, скорчившись на полу в фозальной позиции, извергал в микрофон поток всхлипов, хрипов, лая, пережеванных фрагментов русских и иностранных слов.

Следует отметить блестящую технику и неуемную фантазию гитариста Кирилла, продемонстрировавшего поразительное разнообразие приемов звукоизвлечения. За полчаса АДДИС — АБЕБА произвела неизгладимое впечатление. К сожалению, „эта совершенно бредовая идея“, как выразился Дима Васильев, очевидно, не получит продолжения. Хотя не следует терять из виду персонажей.

Клуб „Там-Там“ уже снискал репутацию питерского „Си-Би-Джи-Би“ и произвел, как известно, впечатление на взыскательного английского гостя Джона Пила. В следующий раз мы вправе ожидать полновесного „кошмара на улице Вязов“.

А — КУ  
Фото Леонида ФОМИНА

ВЫПЕЙ ЗА ВА-БАНКЪ!

Прошедший год для фанатов столичной команды ВА-БАНКЪ был ознаменован выходом на независимой фирме „Zona“ долгожданной пластинки „Выпей за меня!“.

Первый их наезд в Питер случился осенью 91-го года в одной упряжке с БРИГАДОЙ С. При всем при том, что ВА-БАНКЪ всегда имел бешенный успех у себя дома, в Москве, в столице отечественного рок-н-ролла (то бишь в Питере) он никогда не пользовался особой популярностью. На то есть свои причины, и, кстати говоря, Скляр и его товарищи по группе особо не горели желанием покорять град Петров, понимая всю его специфичность в плане рок-н-рольных пристрастий.

Надо отдать должное долготерпению музыкантов ВА-БАНКА — они все-таки дождались персональных приглашений и в прошлом году дважды за один летний сезон побывали у нас в гостях, отыграв в „Инди“ и в „Там-там-клубе“ аншлаговые концерты.

...Еще в студенческие годы Скляр получил крутую закалку в рядах РУБИНОВОЙ АТАКИ, руководимой Владимиром Рацкевичем — сначала в качестве звукооператора, а затем и в роли второго гитариста. После чего напару с Василием Шумовым создал группу 777, чуть позже трансформировавшуюся в шумовский ЦЕНТР.

Скляр отыграл с „семерками“, очень веселой панк-командой, не то четыре, не то пять концертов и благополучно отбыл в Северную Корею на...

дипломатическую работу.

Его детище, группа ВА-БАНКЪ, была рождена в составе трио сразу же после возвращения Скляра домой зимой 86-го года. Он тогда навсегда завязал с карьерой дипломата.

Первая программа ВА-БАНКА — „Рок-коты и мы“ — отражена на одноименном магнитоальбоме, записанном по горячим следам в мае 86-го. Вскоре Скляр был вынужден набирать себе новый состав — прежние участники по весне были рекрутированы в армию. Эти двое тогда ушли навсегда. Впрочем, уже в июне состоялся первый концерт ВА-БАНКА в новом составе, остающемся стабильным до сих пор.

ВА-БАНКЪ — дружная команда. Я это понял, накрыв их всем скопом, включая звукооператора группы, в тесной примерке „Инди-клуба“. Музыканты терпеливо ожидали своей очереди отужинать в баре клуба, где в это время трапезничали их братья по крови — американские панки из группы MDC.

Сходу родилась идея послать гонца на пьяный угол за портвейном. Сказано — сделано, сбросились по тридцатке, послали человека... А пока суть да дело, я предложил Скляру порассуждать на интересующие меня темы:

О СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Безумно милитаризованная страна. Я был там дипломатом. Сначала в качестве секретаря-референта в советском посольстве в Пхеньяне, а затем — атташе консульства СССР в КНДР, город Чхон Джун.

О РАЦКЕВИЧЕ

Он сделал для отечественного рока жутко много. Это один из самых интересных Рок-н-рольщиков. Он, кстати, продолжает гнуть свою линию на то, что рок-н-ролл должен исполняться только на английском...

О ЛИТЕРАТУРЕ

Я безумно люблю Маркеса. Обожаю его книгу „Сто лет одиночества“, которую перечитал раз пять. Очень люблю Ницше.

О МАГНИТОАЛЬБОМЕ

„ВА-БАНКЪ НА КУХНЕ“ Только что мы записали акустический альбом, который условно нами назван „ВА-БАНКЪ на кухне“.



новелле у меня наворачиваются слезы, от которых я никак не могу избавиться. И до тех пор, пока я буду плакать, я буду вообще восприимчив к искусству.

О ВА-БАНКЕ

Пожалуй, мы одна из немногих групп, которые сумели сохранить свой первоначальный состав. Я надеюсь, что ВА-БАНКЪ благополучно доживет до 96-го года, когда мы все вместе справим свое десятилетие.

Ну что ж, за такое дело грех не выпить. Будь здоров, Сашок!

Саша УДАФФ  
Фото Александра ШИШКИНА

ГОСТИ ИЗ-ЗА БУГРА

**В** июле 1992 года, в группе журналистов „Би-Би-Си“, Санкт-Петербург посетил мистер Джон Пил — один из знаменитейших рок-специалистов Британии, чей статус приближается к легенде.

Джон Пил (настоящая фамилия Равенскрофт) родился в Ливерпуле, но начал журналистскую карьеру за океаном, где провел 7 лет. Между прочим, в 1963 году в Далласе оказался первым, кто взял интервью у Ли Харви Освальда, обвиненного в убийстве президента Кеннеди. Потом отошел от политики и, отдавшись велению сердца, переключился на молодежную культуру, рок-музыку. Благодаря ливерпульскому происхождению, считался крупнейшим в США специалистом по БИТЛЗ; на пиратской радиостанции в Сан-Бернардино (Калифорния) крутил пластинки ДОРЗ, ДЖЕФФЕРСОН ЭЙРПЛЕЙН, заслужил прозвище „Короля Хиппи“. Осенью 1967 г. вернулся на родину и был принят в штат студии „Би-Би-Си“ — „Радио-1“; в своей популярной программе „Душистый Сад“ представлял молодым англичанам крутую психоделию — ПИНК ФЛОЙД, Джимми Хендрикса... Новый взлет его карьеры приходится на конец 70-х — в отличие от сверстников, Пил не отдался ностальгии, но полностью „врубился“ в панк-рок-волну — в его программе зазвучали КЛЭШ, СЮЗИ ЭНД ДЭ БЭНШИЗ, БЭЗДЭЙ ПАРТИ... Наконец, последнее, что мы услышали, вновь потрясло: в конце 80-х Джон Пил пропагандировал злейший „граундкор“ — НАПАЛМ ДЭФ, КАРКАСИ. Можно лишь позавидовать такой гибкости и верному нюху!

Сейчас м-ру Пилу 53 года, но он и не думает успокаиваться. Его подходу всегда были свойственны наблюдательность, вкус, чувство юмора и готовность к авантюрам — последняя, наверное, и привела его в наше горемычное Отечество! Он любезно согласился на небольшую беседу — о рок-музыке и своих русских впечатлениях.

**А. К.:** Мистер Пил, Вы начали свою работу на „Би-Би-Си“ с 1967 года, видели развитие многих стилей, множества групп...

**Дж. П.:** Да, с 67-го я — на „Радио-1“, и на „Би-Би-Си“ Уорлд Сервис появился примерно через пяток лет... Мне всегда казалось логичным интересоваться тем, что происходит именно сейчас, а не в прошлом. Конечно, я не слушаю абсолютно все, что выходит, но, например, пластинки, которые мне очень нравились 10 лет назад, я не играю нынче.

**А. К.:** Что привлекает Вас в некоей группе, которую Вы решаете включить в свою следующую программу?

**Дж. П.:** Собственно, я никогда не пытался ответить на этот вопрос даже для себя — в противном случае впал бы, наверное, в какую-то формулу... Нет, я не пытаюсь уйти от Вашего вопроса, но, по моему, и в поп-музыке, и в живом, и в театре всегда должно присутствовать нечто таинственное, необъяснимое... Это некое нравящееся мне качество, которое я не могу определить.

Впрочем, у меня есть одно „золотое правило“: если какая-то группа выходит на сцену в смешных шляпах — я отказываюсь даже и смотреть на них! Пусть не покажется это предубеждением, но такое правило я вывел за долгие годы и не раз опробовал!

**А. К.:** В своих программах Вы представляли музыку самого широкого диапазона — от интеллектуалов БАУХАУС и БЭЗДЭЙ ПАРТИ до металлургов-экстремистов НАПАЛМ ДЭФ и КАРКАС...

**Дж. П.:** Да, я всегда давал шанс как можно более широкому диапазону музыки — ведь всегда так трудно услышать что-то действительно новое. Например, всего год назад я совсем не знал танцевальной музыки, но затем походил на вечеринки, послушал „техно“ и „рэп“, и это показалось мне чудесным! Поэтому сейчас я играю довольно много танцевальной музыки в эфире... Но это не значит, что

# ДЖОН ПИЛ

## и его „курортный роман“ с русской поп-музыкой

так будет продолжаться долго.

**А. К.:** Что Вы скажете о современном „тяжелом звуке“ — таких направлениях, как „трэш“, „хардкор“, „граундкор“?

**Дж. П.:** Что ж, мне нравятся и такие банды, если у них все грамотно сделано. Одна из моих любимых групп — ЭКСТРИМ НОЙЗ ТЕРРОР, эти ребята живут неподалеку от меня, примерно в 100 милях от Лондона. Мне нравится тот „шум“, который они делают... Но еще больше меня интересует та специфическая культура, которая как бы выросла вокруг этого явления.

Мне кажется, у нас в Британии развито какое-то „племенное“ мышление. То есть, существуют замкнутые группы людей, которые слушают только определенную музыку — скажем, „хэви мэтл“ или „трэш“, или „техно“. Поэтому я принимаю свою задачу на радио — познакомить людей с самыми разнообраз-

Мне известны такие команды, как АВИА, ЗВУКИ МУ...

**А. К.:** Так ведь и „ЗВУКИ МУ“ записали альбом с Брайаном Ино!

**Дж. П.:** Да-да, я хорошо знаю Брайана Ино... Но я хотел бы сказать — это все группы уже пробившиеся, достигшие успеха, а ведь их постоянно должны теснить молодые — более сердитые, шумные, голодные банды! Что же до ваших „звезд“, то они очень техничны, но мне кажется, исходят скорее от ума, но не от сердца, не от тела, их музыка — как будто выведена искусственно в артистической лаборатории.

**А. К.:** Некоторые критики связывают обновление, освежение музыки — с поиском каких-то новых этнических корней... Например, тот же Брайан Ино с Дэвидом Бирном в 1981 г. отправились в Африку и сделали пластинку так называемой „найденной музыки“...

**Дж. П.:** О, это была последняя



„... РОССИЯ МОЖЕТ ВНЕСТИ В МИРОВОЮ КУЛЬТУРУ, В ТОМ ЧИСЛЕ В РОК-МУЗЫКУ, НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ПРОСТОЕ ПОДРАЖАНИЕ!“

ными стилями музыки.

Вот, например, сейчас в России я купил несколько пластинок, надавали мне кучу кассет... Но у меня нет возможности получать такую информацию регулярно, следить за вашей поп-музыкой! Я поддерживаю связи со всем миром — и с Японией, и с Южной Африкой, но такого рода знакомства напоминают курортный роман. Знаете, как бывает — ты вроде бы общаешься на пару недель, в экзотической обстановке, но потом отпуск кончается, отношения становятся затруднительными и неловкими, ты пишешь короткое письмо, и на это все. В общем-то печально, может, какой-то такой роман неплохо бы и продлить!

**А. К.:** Вот Вы упомянули о русской поп-музыке — какое Вы имеете представление о ней? Знакомы ли Вам наши исполнители, которые выпускали диски на Западе — Гребенщиков, ПАРК ГОРЬКОГО?

**Дж. П.:** Нет, о них ничего не слышал.

хорошая пластинка у Ино...

**А. К.:** Вы так считаете? Но, продолжая тему, Дэвид Бирн потом переключился на Латинскую Америку и сделал несколько сборников местной фольклорной музыки...

**Дж. П.:** Да, я помню. Что ж, тут все в порядке — хоть мне и чудится в этой какой-то покровительственная позиция, что ли... Мол, только поглядите, кого я еще откопал!..

**А. К.:** Но вот представьте, что было, если бы какой-то продюсер проехался по Сибири, собрал бы фольклор тамошних деревень, а потом произвел бы сенсацию на Западе!..

**Дж. П.:** Да, может, было бы любопытно, если кто-то действительно занялся бы этим... Я хочу сказать: в такой огромной стране, как ваша, должны быть и какие-то явления, о которых вы сами пока не подозреваете! Что уж тут говорить о Западе! И мне хочется думать, что процесс вызревания такого феномена уже идет!

Кстати, вот у нас музыканты, если только

они не очень популярны, люди довольно небогатые — продавая пластинки, майки и прочую эмблематику в кругу своих поклонников, зарабатывают едва достаточно, чтобы существовать. Поэтому они стараются находить людей со сходными вкусами в других странах, например, в Японии, затем едут туда как туристы и играют там для тех, кому нравится их музыка... А потом японские группы аналогичным образом могут посещать Британию...

**А. К.:** Это интересно — а не могли бы к такому обмену подключиться и русские рок-группы?

**Дж. П.:** Я Вас понимаю — но проблема здесь, главным образом, экономическая. Да-да, все дело в твердой валюте и нашем рубле... Вот так взаимосвязаны экономика и творчество... (смеется).

**А. К.:** Билет до Лондона стоит, кажется, около 50 тысяч рублей...

**Дж. П.:** Определенно, это вне досягаемости большинства музыкантов. И даже если некто в Лондоне вдруг захочет пригласить русскую банду, он не сможет взять на себя и дорогу, и проживание... Знаете, Британия, конечно, побогаче, чем Россия — я имею в виду в данный момент — но все же на культуру у нас расходуется немного. Вот только, пожалуй, ваши оперные певцы, по моему, часто гостят в иностранных театрах. Но панки, трэш-группы — у тех шансов, вероятно, поменьше...

**А. К.:** Наконец, заветный вопрос: считаете ли Вы, что русская рок-музыка имеет возможность пробиться на западном рынке?

**Дж. П.:** Мне кажется, здесь кроется одна большая опасность... Думаю, единственный шанс у ваших групп — если они сохранят какую-то свою русскую индивидуальность. Сейчас слишком многие пытаются играть британскую и американскую поп-музыку... Приезжаешь, скажем, в Испанию или вот в Россию — и видишь, как местные банды беззастенчиво копируют западные образцы. Это бессмысленно, ведь у нас и своего всего хватает. Я не утверждаю, что ваши банды должны непременно играть на балалайках — но в их музыке должен быть в разумном количестве узнаваемый русский колорит.

**А. К.:** Некоторые наши группы в поисках национальной самобытности сейчас пытаются обратиться к русскому фольклору, но тут другая опасность: долгое время у нас фольклорная музыка игралась только официальными ансамблями, ориентированными исключительно на западную туристическую аудиторию.

**Дж. П.:** О да, я знаком с такой ситуацией, она типична для стран Восточной Европы. То же самое в Болгарии (я был там в прошлом году), и в Румынии, как мне пишут оттуда друзья.

**А. К.:** Все это посткоммунистические страны...

**Дж. П.:** Точно, и мне кажется, в этих странах репутация народной музыки сильно испорчена ассоциациями с коммунизмом. Коммунистические власти сделали из фольклора некое презентабельное „национальное лицо“ режима. В общем, это грустно, ведь народная музыка имеет древние традиции и несомненные достоинства. Но многие в настоящее время все еще ассоциируют такую музыку с коммунистической властью. Надеюсь, это изменится в будущем.

**А. К.:** С другой стороны, есть же бразильская СЕПУЛЬТУРА, которая играет американский „трэш“ и имеет международный успех...

**Дж. П.:** Да, конечно, и так бывает. Но знаете, я не хочу становиться на националистическую позицию, но мне кажется — Россия может внести в мировую культуру, в том числе в рок-музыку, нечто большее, чем простое подражание! Было бы обидно, если бы вы были способны лишь на имитацию западных образцов!

Вот это да! Верит в нас Запад, надеется и ждет... Что ж, спасибо ему (и Джону Пилу!) за это. Хочется думать, что ожидания эти не напрасны. Отечественные рокеры, слышите? Слово за вами!

С гостем из Великобритании встретился независимый рок-критик Алексей КУРБАНОВСКИЙ  
Фоторепродукция: Леонида Фомина



## „КАМЧАТСКИЙ“ СИНДРОМ

После гибели Виктора Цоя вполне естественным видится желание наиболее ортодоксальных поклонников его таланта дать как бы „вторую жизнь“ мелодике КИНО, договорить за музыкантов то, что они не успели сказать. Поэтому появление на рок-ролльной арене Петербурга группы КАМЧАТКА в составе вокалиста Андрея Шевченко, лидер-гитариста Андрея Олейникова, барабанщика Александра Колосова и бас-гитариста Александра Ивлева тоже вполне естественно и объяснимо. Тем более, что за всеми этими ребятами из города Удомля Тверской области стоит Юрий Белишкин, бывший продюсер КИНО, „толкавший“ цоевскую команду с 1988-го по 1989 год, вплоть до появления Юрия Азейншица.

На первом фестивале имени Виктора Цоя, который проходил во второй декаде июня в ДК Ленсовета, КАМЧАТКА стала заслуженным лауреатом, в честной борьбе опередив группы ЛЕГЧЕ ВОЗДУХА, ИГЛА, ВОЙДИ В СЕБЯ и ШТАТ. Причем ШТАТ из-за „неспортивного“ поведения тусовки во время фестиваля был дисквалифицирован и снят с „соревнований“.

Став лидером, Андрей Шевченко упорно продолжил восхождение. На „Мегахмисе“ группа записала два альбома: „Что-то вроде любви“ и „Камчатка“, а в день годовщины гибели Виктора выступила в клубе „Рокси“ на сольном концерте.

По словам Юрия Белишкина, он не собирался делать из своих подопечных двойника КИНО. „Для меня важно не то как люди играют, — сказал продюсер, — самое главное — отношение к жизни: душа, сердце... Если ты здоровый человек, если у тебя все это искренне, то и цоевские песни ты споешь от сердца. А остальные исполнители просто впишутся в ситуацию и за счет имени Цоя постараются решить какие-то свои маленькие проблемы, решить вопросы дешевой популярности“.

Тем не менее поклонники творчества КИНО сейчас дошли до такого состояния, что им... необходим Цой! Или человек — живой человек — на которого можно экстраполировать духовные качества погибшего музыканта. Ведь кумир нужен народу во плоти и крови, что б его можно было потрогать, взять автограф или поговорить накоротке... В этом плане всегда удобнее иметь под рукой то или иное „земное“ воплощение иконы, в которую чем дальше, тем больше превращается Виктор.

И с этой точки зрения мы сталкиваемся с парадоксом, который разрешить весьма трудно: не перерастает ли КАМЧАТКА со временем своего именитого близнеца, для большинства оставшихся навеки всего лишь КИНО — двойником?.

Игорь ЦИРУЛЬНИКОВ

## ЭХО СОБЫТИЯ

## ДЫМОК НАД ВОДОЙ

Три дня — 26, 27 и 28 июня 1992 года — над Верхне-Суздальским озером в Питере грохотали барабаны и звенели гитары. В Озерках прошел фестиваль молодых питерских групп „Рандеву-92“, организованный отделом культуры Выборгской районной администрации и благотворительным фондом просвещения при участии комитета по культуре мэрии С.-Петербурга. Спонсором мероприятия выступил региональный фонд поддержки предпринимательства „Дикси“. Вел программу фестиваля „Старый Рокер“ Джордж Гуницкий.

За два конкурсных дня выступили 32 группы — в основном „тяжелой“ ориентации. И хотя никто так и не сыграл знаменитый хард-роковой гимн — „Дым над водой“, дымок над сценой непрерывно витал. Это был дразнящий дымок жаримых тут же „коммерческих“ шашлыков... Только вот до вручения денежных премий мало кто из рокеров мог их себе позволить.

Близость водной глади, припекающее солнышко располагали к отдыху и экзотике. Под стать жаркой погоде пришлось тяжелое свиговое „Лето“ с явственными ямайскими интонациями, исполненное группой МЕТРОПОЛИЯ. Вокалист „Пегги“ щеголял пиратским „имиджем“ — торбан, серьга; спел он и английскую балладу на стихи Роберта Бернса. А команда МИНОРНОЕ ПОЛЕ, героически сражаясь с допотопной аппаратурой, развернула настоящую оперу — с частыми сменами размера, театральным вокалом.

Компания под названием МОЛЛИ БЭД исповедует эстетику глэм-рока: длинные волосы, яркие костюмы, клоунские приемы. А молодые парни из СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО заварили симпатичный веселый „рэггетник“ и получили приз „За верность духу растафарианства“.

Вот банда SMIRNOFF, похоже, всерьез вознамерилась пробыть на Западе: начиная с названия, немедленно ассоциирующегося у иностранцев с „русской клюквой“. Ребятам не откажешь в профессионализме и тщательной срежиссированности, но — как-то все это уж слишком „безопасно“, да и к чему американцам „совковые“ копии собственных оригиналов?

Главный приз — поездку в Финляндию на музыкальный фестиваль —



завоевала группа СКАЗКИ ПУШКИНА. Они подкупили и умной музыкой „волновой“ ориентации, и актуальным экологическим посланием „Я крашу в зеленый цвет свои черно-белые сны“, и некоей общей приятной безыскусностью, являющей достоинство музыкальной юности. Уверенно выступила команда БЕЛЫЙ АНГЕЛ, недавно ставшая лауреатом рок-фестиваля в Выборге. Они делают крепкий, мелодичный хард-н-хэви.

Запомнилась и молодая группа ВОЛАНД — интересными аранжировками, сочетанием трэшевой энергетики с изощренными инструментами: недаром гитарист Михаил Гуревич получил приз за свою технику.

Были отмечены также музыканты из ЭДИПОВА КОМПЛЕКСА за

оригинальный инструментал со звучанием флейты. Приз надежды получили 14-летние ребята из группы ДИЗАЙН.

В заключительный день наряду с участниками-лауреатами выступили гости фестиваля: ТЕЛЕВИЗОР, арт-роковая кисловодская МАНТРА и неуязвимый АЛЕКСАНДР ЛЯПИН БЭНД. Все хорошо, пожалуй, только зрителей хотелось бы побольше! Чего еще желать — берег озера, сосны, солнышко — еще один кандидат на титул питерского Вудстока! Остается надеяться, что подобно знаменитому американскому хаппенингу, данное действо также станет традиционным.

Член жюри Фестиваля Алекс НЕПРЕКЛОНИНЫЙ  
На снимке: группа SMIRNOFF.  
Фото Леонида ФОМИНА



## МОНОЛОГ ЛИДЕРА МОЛОДОЙ ХАРЬКОВСКОЙ РОКАБИЛЛЬНОЙ ГРУППЫ АЛЕКСЕЯ БАДАНОВА

Сначала мы думали, что будем называться ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЗАД, В ПРОШЛОЕ. Но перед первым концертом нас спросили: как вас писать на афише? Жутко „неудобное“ получилось у нас название... Пришлось менять его — так мы стали ЗАДНЕЙ СТОРОНОЙ.

Мы — рокабилльщики, хотя любим играть все — от виста до классического рок-н-ролла... Нам нравится просто играть хорошую музыку, полностью выкладываясь на сцене, смотреть на зрителей в зале.

Команда известна пока в основном в Харькове, хотя у нас есть много друзей в Донецке и Киеве... Кажется неплохо „засветились“ на фестивале памяти Майка Науменко.

До последнего момента были большие проблемы с точкой для репетиций. Но недавно мы нашли место, где можно репетировать практически бесплатно. Сварганим пару альбомов из своих песен, включив туда и несколько классических вещей (Пресли, например). Все будет в стиле американского рок-н-ролла 50-х годов. Что получится — посмотрим.

Монолог записал Сергей ВИНОГРАДОВ

Radio  
**BALTICA**  
Диапазоны вещания:  
УКВ 71,24 МГц  
СВ 747 КГц  
с 7.00 до 24.00  
телефон: 234 98 48  
факс: 235 61 88

MAGIC RADIO  
„Меджик радио“ — это волшебная музыка на частоте 88,24 МГц FM.  
„Меджик радио“ — это чарующие мелодии с шести часов утра до двух часов ночи.  
„Меджик радио“ — это лучшая реклама в петербургском эфире.  
Телефон для деловых людей: 234-90-85.



## FUZZ— МУЗИМПОРТ

Нельзя сказать, что Сиэтл, штат Вашингтон, возник на рок-карте США недавно: это родина такого титана, как Джими Хендрикс, откуда же явились хэви-металлисты КУИНС-РИШ, САНКЧУАРИ, ФИФТС ЭЙНДЖЕЛ. Но в середине 80-х из скромного рыболовецкого городка на берегу залива Пьюджет-Саунд выплеснулась целая волна голодных молодых банд. Особенно плодоносной оказалась ГРИН РИВЕР, расколовшаяся на МАДХАНИ и МАЗЕР ЛАВ БОУН (последние преобразовались потом в модный ПЭРЛ ДЖЕМ). Но речь теперь не о них...

В 1984 году, одновременно с ГРИН РИВЕР, в Сиэтле собралась еще одна яркая, бедовая команда — это САУНД-ГАРДЕН (левый снимок). Основал ее индус по национальности гитарист Ким Тайл, прибывший из Чикаго. Он сошелся с молодым певцом и барабанщиком, которого звали Крис Корнелл, а первым басистом группы стал японец Хиро Ямамото. Некоторое время играли втроем, но потом нашли ударника Матта Камерона, и Крис смог полностью отдаться вокальным „страданиям“.

Опробовав силы парой-тройкой „синглов“, группа дебютировала мини-альбомом с шестью песнями "Screamline Life" („Волящая жизнь“), выпущенным в начале 1988 г. „независимой“ сиэттлской фирмой „Саб Поп“. В декабре того же года вышел и первый полноценный альбом САУНДГАРДЕНА под названием "Ultra Mega OK".

Следует отметить, что в то время на американской рок-сцене наблюдался разброд. Между коммерческой „жвачкой для ушей“ и трэш-хардкор-авангардом наметился ощутимый разрыв. Вот сюда-то и нацелился САУНДГАРДЕН, сделав ставку на извечно популярный в Америке тяжелый, сочный, чувственный блюз.

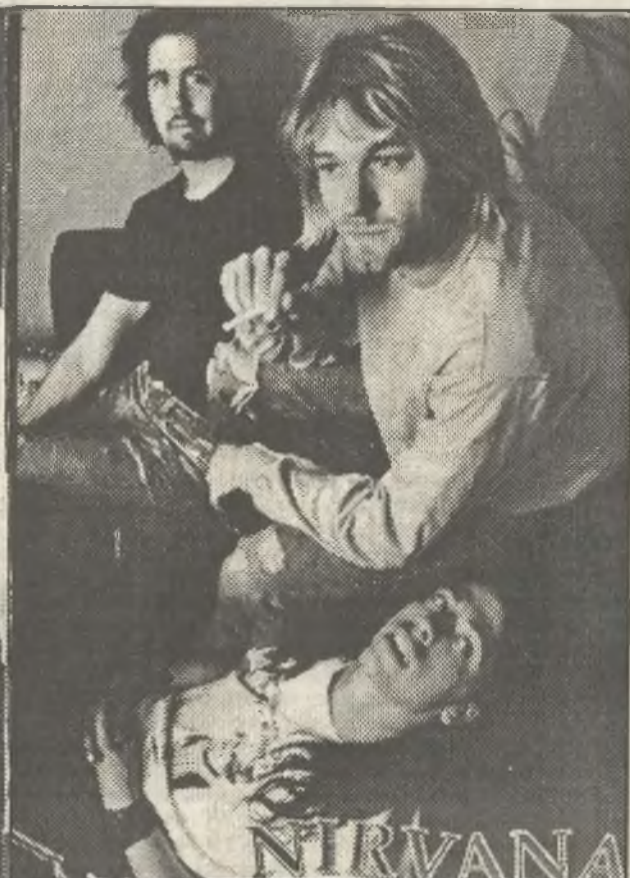
Традиционный формат дал им возможность раскрыть свои козыри — тягуче-взрывную гитарную манеру Кима, могучий, пульсирующий бит и главное — нервный, с хрипотой голос и эффектный сценический имидж Криса. Это настоящий „секс-бог“: с обнаженным торсом, весь в разметающихся каштановых кудрях, он чрезвычайно напоминает молодого Роберта Платна. Не случайно в восторженной рецензии первый диск

## СИЭТТЛСКАЯ ТУСОВКА

### рассказ о группах NIRVANA и SOUNDGARDEN



САУНДГАРДЕН сделал ставку на извечно популярный в Америке сочный, чувственный блюз...



Звук НИРВАНЫ сочетает напряженный панковский примитив с удивительной наивностью, яростную экспрессию с мелодизмом...

был назван „влажным сном обезумевших Зеп-маньяков“, а ехидные критики окрестили группу „Зелпататоры“. В музыке действительно прослеживаются усвоенные уроки классики: и ЛЕД ЗЕПЕЛИН, и ранний БЛЭК САББАТ, и СТУДЖЕС, и земляка-Хендрикса. Но одновременно ощущается и свежая индивидуальность, прихотливое, самобытное прочтение блюзовых „стандартов“.

Первый альбом группа намеренно реализовала на „независимом“ лейбле „SST“, чтобы создать себе репутацию в кругах „андерграунда“, среди студентов колледжей. Затем отправились в первое отечественное турне, в ходе которого лишились басиста; по возвращении домой взяли на замену Джейсона Эгермена. В следующем 1989 году САУНДГАРДЕН наконец подпи-

сал контракт с „большой“ пластиночной корпорацией „A&M“ и разрылся альбомом "Louder Than Love" („Громче, чем любовь“). Он появился в октябре и имел оглушительный успех, попав и в „независимые“, и в „металлические“ хит-парады.

Целых полтора года группа гастролировала, играла с такими изысканными экспериментаторами, как ФЭЙТ НОУ МОР и канадцы ВОЙ-ВОД. Очередной раз сменили басиста, пригласив Бена Шеферда. Весной 1991 г. в двух студиях, в Калифорнии и Вашингтоне, с участием приглашенной духовой секции, был записан третий, наиболее амбициозный проект банды — "Badmotorfinger" („Ключ дурного завода“). С первых жужжащих гитарных звуков это — абсолютный „форс-мажор“, разящий прямо между глаз, вовлекающий в тягучий

гипнотический транс. Фантастические видеоклипы "Jesus Christ Pose" („Поза Иисуса Христа“) и "Outshined" („Померкнувший“) добились даже до отечественного телеэкрана и показали русским блюзменам, где нынче зимуют американские раки.

Корни другой новейшей штатовской сенсации — НИРВАНЫ — лежат поблизости, в местечке Твин Пик близ Абердина, штат Вашингтон. В середине 80-х певец-гитарист Кёрт Кобейн, басист Крис Новоселич и барабанщик Дэвид Гроул прибыли в Сиэтл. Любопытно, что в ранней юности они тоже увлеклись блюзом, слушали ЛЕД ЗЕП, но вот играть решили нечто совсем другое, помоднее. А 1989 г. подписали контракт с той же самой фирмой „Саб Поп“ и выпустили дебютный альбом "Bleach" („Отблеива-

тель“). Это был бодрый, но неприязнительный старт, не давший и намека на то, что за ним последует.

Далее события развивались уже знакомым путем: турне, затем в следующем году — контракт с солидной фирмой „Гэффен“, в котором фигурировала скромная сумма 250 тыс. долларов (сравните: СТОУН РОУЗИС в том же году „продались“ за 4 миллиона!).

Летом 1991 г. в Калифорнии, с продюсером Батчем Вигом, НИРВАНА записывает свой второй альбом "Nevermind" („Наплевать“). Любопытно, что компания „Гэффен“ сначала не придавала диску особого значения, выпустив его в октябре тиражом всего 40 тыс. Но тут началось непредвиденное: диск пошел нарасхват, заставляя фирму лихорадочно печатать все новые тиражи — за шесть недель прода-

но более миллиона копий, и цифры продолжали расти... К концу года НИРВАНА занимала первое место во всех мыслимых „топах“.

Звук НИРВАНЫ сочетает напряженный панковский примитив с удивительной наивностью, яростную экспрессию — с мелодизмом, есть и девственная чистота, и симпатичное лукавство. Один из рецензентов выразился так: „Эта пластинка прямо-таки источает совершенно женское предчувствие беды, болезненную незащищенность и блаженное, сладкое отчаяние“.

На питерском телеэкране можно было видеть безыскусно снятый концертный клип к первой песне альбома "Smells Like Teen Spirit" („Разит юношеским духом“) и психоделический, „завернутый“ клип "Come As You Are" („Приходи, как ты есть“) — с плавающим в бассейне младенцем (образ с конверта диска) и тоющим пистолетом ("And I swear I don't have a gun..."). Трогательная исполняемая под акустическую гитару песня „Полли“ — реальная история девушки, похищенной сексуальным маньяком и чудом спасшейся. Интересно, что группа симпатизирует феминистскому движению и выступила недавно в Лос-Анджелесе на благотворительном концерте в поддержку права женщин на аборт.

На волне неожиданного успеха переиздана и первая пластинка НИРВАНЫ, а фирма срочно „слепила“ концертный диск, пытаясь выжать максимум из редкой ситуации. Лишь время покажет, сможет ли банда удержаться на вершине своей фантастической популярности.

История взлета и САУНДГАРДЕНА, и НИРВАНЫ — рок-н-рольный вариант сказки о Золушке. Западный рок-мир чрезвычайно нежно лелеет именно последний эпизод, когда воротились большого бизнеса оказываются не готовы к реальному ходу событий. И летопись сиэттлской тусовки доказывает, что, несмотря на чрезвычайную редкость, подобные „дримы“ еще сбываются в наше время.

По материалам публикаций в „СПИН“, „РИП“, „НЬЮ МУЗИКЛ ЭКСПРЕСС“ и „МЕТАЛ МЭНИАКС“ подготовил критик Алексей КУРБАНОВСКИЙ Фоторепродукции Леонида ФОМИНА

В ушедшем году обитателями Пантеона славы рок-н-ролла стали концерт-промоутер Билл Грэйзм и гитарный дизайнер Лео Фендер. Увы, оба посмертно. Ниже мы публикуем материал об этих двух бесспорных звездах рок-индустрии.

### BILL GRANAM

Билл Грэйзм был бизнесменом, а не музыкантом, но все же он — такая же звезда, как и любой крутой рок-ролльщик, выступавший на концертах, которые устраивал Грэйзм на протяжении всей его 25-летней карьеры. И до самой смерти в вертолетной катастрофе в прошлом году он оставался эталоном своего дела.

Будучи рожденным в Берлине (1931), Грэйзм в возрасте десяти лет эмигрировал с родителями в Америку, спасаясь от нацистов. На этом трудном пути в Нью-Йорк он лишился одной из своих сестер.

В Штатах Грэйзм работал официантом, водителем такси, актером театра, пока наконец не осознал своего настоящего приз-

вания. Он спродюсировал свой первый концерт будущей бизнес-менеджером MIMÉ TROUPE из Сан-Франциско. Вскоре Грэйзм начал представлять рок-шоу регулярно.

С самого начала его дальновидность, внимание к деталям и профессионализм поставили его отдельно от других местных музыкальных организаторов. Свежие силы его деловой личности поистине преобразили заштатное музыкальное сообщество Сан-Франциско. В течение двух лет у Грэйзма были круглогодичные программы в двух местных залах: легендарном „Филморе“ и „Винтерленде“.

В 1968 году Грэйзм открыл в Нью-Йорке „Филмор Ист“, ставший впоследствии таким же популярным местом. Тусовки Грэйзма отличались тем, что в списках фигурировали

смешанные рок-, блюз- и джаз-выступления музыкантов. Например, GRATEFUL DEAD и Майлс Дэвис или УНО и Бадди Гай.

В 1971-м Грэйзм неожиданно закрыл оба „Филмора“, борясь против алчности музыкантов и их менеджеров. Но его поле деятельности все равно росло. В течение следующих двадцати лет он открыл новые клубы, организовывал национальные туры для ROLLING STONES, Боба Дилана и других знаменитых музыкантов, был менеджером Сантаны и NEVILLE BROTHERS. Грэйзм несметное число раз оказывал помощь местным благотворительным организациям, возглавлял различные туры и провел концерт „Лайв Эйд“ в Филадельфии.

Билл Грэйзм был добр к музыке, и она была добра к нему. Пока существует рок-шоу, его наследие будет нам необходимо.

### LEO FENDER

Разве можно вообразить себе Бадди Холли или Джими Хендрикса без таких картинных и в то же время

надежных гитар, как "Stratocaster" Фендера? Оба гитарных „первопроходца“, впрочем, как и целая масса других безвестных бойцов рока, были одарены электронным гением позднего Лео Фендера.

В отличие от гитарного новатора Лес Пола, Фендер никогда не был музыкантом, но его жизнь всегда принадлежала этому инструменту.

Фендер родился в 1909 году, делал и ремонтировал гитары еще подростком, в середине 40-х он помог улучшить электрическую „Ститл“-гитару, основной кантри-инструмент. В 1948 он и его давний партнер Джордж Фуллертон усовершенствовали первые цельные неакустические гитары до такого уровня, что они стали выпускаться массово. "Broadcaster", аскорости переименованный в "Telecaster", также быстро стал популярным среди кантри-музыкантов.

Фендер первым создал электробас "Precision" в 1951 году. А тремя годами позднее предложил модель "Stratocaster", ставшую

„фавориткой“ для таких рок-виртуозов, как Джейффри Бек и Эрик Клэптон.

Устойчиво поднимающаяся цена на высококачественные инструменты Фендера — дань их звучанию, долговечности и великолепному дизайну.

В 1965 году Фендер продал свою компанию CBS, но продолжал проектировать и производить гитары для компании, которые он создал сам или в которых был компаньоном.

Фендер скончался в 1991 году после долгой болезни в возрасте восьмидесяти двух лет. Успехи Фендера напоминают нам, что рок-н-ролл в равной степени зависит как от творческих личностей, так и от техно-волшебников.

Журнал "ROLLING STONE" перевод с английского Михаила БОГОДА



## FUZZ— АРХИВ

Апофеозом грандиозного поп-фестиваля в Монтери (1967 год) стал акт „гитарного аутодафе“, совершенный Джими Хендриком, который на глазах ошеломленной публики спалил в огне свой фендеровский „стратокастер“. На следующий день Хендрик стал уже суперзвездой. Но формальное признание своих заслуг в качестве непревзойденного шоумена, гитариста и просто музыкального волшебника он получил лишь двадцать пять лет спустя...

15 января 1992 года Джими Хендрик был введен (увы, посмертно) в Пантеон славы рок-н-ролла вместе с Бобби „блю“ Бландом, Джоэни Кэшем, YARDBIRDS и по иронии судьбы с ISLEY BROTHERS, бывшими в свое время „работодателями“ Хендрика.

До фестиваля в Монтери Джими был всего лишь простым молодым человеком 24-х лет от роду, который по скудности бюджета спал в оставшемся со времен армейской службы спальном мешке в красках междугородных автобусов, с которыми он хорошо познакомился во время странствий в качестве ритм-энд-блюзового мальчика со стороны.

Трудно поверить, но прикизненно Джими Хендрик выпустил только три студийных альбома — свой потрясающий дебют „Are You Experienced?“, более лиричное продолжение „Axis: Bold As Love“ и эпический двойной альбом „Electric Ladyland“ — и все за немногим более чем полтора года. Вся его предыдущая жизнь была лишь подготовкой для этого.

Джеймс Маршалл Хендрик родился в Сиэтле 27 ноября 1942 года. Свою первую гитару заимел, когда ему было почти шестнадцать (гитара была акустической, „сэкондхэнд“ и стоила всего 5 долларов). Она стала для Джими островком забвения в детстве, омраченном несчастным родительским браком с последующим разрывом, учебой от случая к случаю, а потом и смертью матери в 1958 году.

В 1959 году Хендрик купил электрогитару и вступил в свою первую группу ROCKING KINGS. Попробовав себя (неудачно) на армейском поприще в качестве десантника-парашютиста, он вскоре был списан по здоровью из-за травмы, полученной во время прыжка.

Его первая заметная студийная работа как сессионного музыканта была сделана вместе с ISLEY BROTHERS в их шумовом сингле 64-го года „Tastify“. Хендрик пробыл с „ислеями“ несколько месяцев (кстати, именно они купили ему его первую гитару Фендера).

Сессионную работу гитариста он продолжал до середины 66-го года, работая поочередно с Литтл Ричардом, Кингом Кертисом и Кертисом Найтом.

Но по-настоящему значительным событием для Хендрика стала встреча летом 66-го с басистом группы ANIMALS Чезом Чендлером, который „застукал“ Джими с его группой JIMMY JAMES AND THE BLUE FLAMES в одном из кафе Гринвич Виллидж.

Уже 23 сентября Хендрик, ангажированный Чендлером, вылетел в Англию, горя желанием покорить звездные вершины Старого Света.

Спешный подбор музыкантов в Лондоне „извлек на свет божий“ басиста Ноэля Реддинга, который к этому времени отказался от попыток забраться в кресло штатного гитариста ANIMALS, и драммера Джона „Митча“ Митчелла, бывшего детского актера, до этого игравшего в разных бандях. Так родилась группа JIMI HENDRIX



EXPERIENCE (это необычное название было „подброшено“ Чендлером).

На концертах Хендрик зачастую предпочитал „плыть по течению“, извлекая из мелодии риффовые идеи и проводя их длинными „окольными путями“ через всю тему, оставляя Митчеллу право выстукивать свою собственную параллельную ритмическую „дорожку“, в то время как Реддинг обычно выдерживал основную „курс“. Однако в записях, особенно в сжатых, компактных вещах на 3–4 минуты можно услышать всю силу напора EXPERIENCE.

Фурор, который произвел Хендрик своим появлением на лондонской поп-сцене, был беспрецедентен. Молодой янки, не желавший играть на руку представлениям британцев на счет изощренных исполнителей соула и седовласых блюзменов, выступающих с почти физически ощутимой агрессивностью, быстро стал „душкой“ для музыкально-бульварной прессы.

Самые большие звезды британского пола — BEATLES, ROLLING STONES, WHO, Эрик Клептон — были одними из самых рьяных его почитателей.

За 14 месяцев Хендрик записал с группой не только ставшие классическими синглы „Hey Joe“, „Purple Haze“ „Burning of the Midnight Lamp“, но и все песни для трех студийных альбомов. Кроме того, было сделано несколько блестящих радио-серий на Би-Би-Си, выпущенных в 1969 году как „Radio One“.

По своей сути музыка Хендрика была абсолютно блюзовой. Подлинная сила гениальности Джими лежит в его лирично-музыкальной искренности. Для многих из его британских почитателей — Эрика Клептона, Джафа Бека, Пита Тауншенда — блюз был религией, объектом преклонения и всепоглощающего желания. Для Хендрика же блюз был средой существования.

Хендрик всегда имел предубеж-

дение против того, чтобы записывать на пленку все, что звучало в его голове и сердце. В большинстве случаев я не могу воспроизвести это с помощью гитары, понимаете? — сказал он со свойственной ему скромностью в начале 70-го в интервью для „Rolling Stone“.

Широко известный шедевр в миноре, альбом „Axis: Bold As Love“, вполне сравнимый с „Are You Experienced?“, был выпущен в США шестью месяцами позднее своего предшественника. Запись была произведена между маем и октябрём 67-го, в самый напряженный период за всю карьеру Хендрика. Кроме того, между Джими и Чезом Чендлером начались разборки по поводу продюсерских качеств последнего. В довершение всех неприятностей оригинальная микшировка альбома была утеряна, и Хендрику, Чендлеру и инженеру Эдди Крэмеру пришлось перемикшировать всю запись за одиннадцать часов, что не могло не сказаться на качестве материала.

Однако, несмотря на все это, „Axis“ навеивает своими песнями такие настроения, кои часто не достает при посещении музыкального театра. Гнев, страсть и первобытная сексуальность, характерные для первого альбома, сменились вспышками юмора в шутовском стиле Моуза Алисона, сквозящими в синге композиции „Up From the Skies“, и пронзающей ностальгической драмой в композиции „Spanish Castle Magic“ (Песня была посвящена „Испанскому собору“, музыкальному клубу чернокожих в Сиэтле, одному из любимых мест Хендрика в юности). „Axis“ включает также лучшую балладу музыканта „Little Wing“ с блестящим коротким гитарным соло.

С выходом в США в конце 68-го года альбома „Electric Ladyland“ Хендрик полностью обретает свободу и право самостоятельно распоряжаться своим временем и деньгами.

К этому моменту EXPERIENCE как группа оказалась на грани развала. Реддинг и Митчелл после двух лет непрерывной работы в команде были очень недовольны финансовыми манипуляциями продюсера Майка Джеффри. Они распались в середине 69-го, и Хендрик сразу же затеял новый студийный проект — двойной альбом „First Rays of the New Rising Sun“.

В августе 69-го года Хендрик с триумфом выступает на фестивале в Вудстоке. Его огненно-гитарная обработка „Звездно-полосатого флага“ стала яростным протестом против позорной войны янки во Вьетнаме. Чуть позже в клубе „Филмор Ист“ состоялись сногшибательные шоу его нового, но, к сожалению, непродолжительного проекта BAND OF GYPSYS, любопытного хард-франк-трио, участниками которого стали басист Билли Кокс и барабанщик Бадди Майлз. Одну из своих последних песен он записал в 70-м. Это была „одержимая“ баллада „Angel“, сочиненная Хендриком двумя годами раньше, когда он терзался думами об умершей матери.

В августе 70-го, сразу после официального открытия в Нью-Йорке его студии „Electric Lady“ Хендрик улетел с туром в Европу. И больше уже никогда не возвращался. 18 сентября 1970 года он был доставлен на „Скорой помощи“ из лондонского отеля в больницу, где и скончался.

Прошли годы. Друзья и работавшие с Хендриком продолжают выдвигать различные версии его смерти. За отсутствием возможности установить точно, была ли эта смерть самоубийством или следствием преступления, судебный следователь вынес вердикт считать причиной его гибели „попадание рвоты в дыхательные пути вследствие барбитуратной интоксикации“. Хендрику было двадцать семь.

Он был блистательным музыкантом, но плохим бизнесменом. Однако более всего важно то, что популярность Хендрика по-прежнему продолжает расти. Каждая хард-роковая и хэви-металлическая группа от ANTHRAX до ZZ TOP обязана своим существованием влиянию, оказанному в той или иной степени существованием EXPERIENCE Джими Хендрика.

...Почти сразу же после своего грандиозного шоу в Монтери Хендрик дал интервью для журнала „Ньюсуик“: „За пять лет я хочу написать несколько пьес и несколько книг. Я мечтаю сидеть на острове — своем острове — и слушать пение птиц. И потом я вернусь, все начну сначала, как пчела, но королевская пчела...“

Он уже никогда не вернется, навсегда для нас оставшись королем.

Перевел из журнала „Rolling Stone“ Михаил БОГОД  
Фотопропродукция из журнала „Rolling Stone“  
Леонид ФОМИНА

### ХОТИТЕ РАЗМЕСТИТЬ РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ „ROCK FUZZ“?

Гарантийные письма с текстами рекламных объявлений направляйте по факсу: (812) 227-29-83

TOO МУЛЬТИТРЕК предлагает по ценам ниже европейских музыкальные инструменты и аппаратуру YAMAHA и ROLAND, в том числе такие инструменты как:

YAMAHA PSR -500 (550\$)  
YAMAHA RSS -795 (310\$)  
ROLAND DR-660 (400\$)

и много другое, а также высококачественную аудио-аппаратуру.

Контактный телефон: (812) 227-48-86

Дискография (альбомы, вышедшие в свет при жизни Хендрика):

1. „Are You Experienced?“, 1967
2. „Axis: Bold As Love“, 1968
3. „Smash Hits“ (обзорник), 1968
4. „Electric Ladyland“ (2LP), 1968
5. „Band of Gypsies“ (Live LP), 1970
6. „Montreux“ (Live LP), 1970

УЧРЕДИТЕЛЬ — КОМПАНИЯ „ШЕЛЬФ“  
РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО  
№ 000082 ВЫДАНО 25.12.92  
С.-ПЕТЕРБУРГСКИМ  
УПРАВЛЕНИЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВ,  
ПОЛИГРАФИИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

РЕДАКТОР: АЛЕКСАНДР ДОЛГОВ  
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:  
АЛЕКСАНДР КРЫШТАЛЬ  
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР:  
ВЛАДИМИР ОЧКИН  
ХУДОЖНИК: СЕРГЕЙ ГОЛУБЕВ

УСТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ: 50 тыс.  
ТИПОГРАФИЯ ИМ. ВОЛОДАРСКОГО  
ЗАКАЗ №  
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 30.12.92  
ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В 69  
ГОРОДАХ РОССИИ, 16 ГОРОДАХ  
СОДРУЖЕСТВА  
СВОБОДНАЯ ЦЕНА

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ:  
195271, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,  
А/Я 127  
ТЕЛЕФОН: (812) 227-48-86  
ФАКС: (812) 227-29-83